

209

Уральский Областной Исполнительный Комитет
УРАЛПЛАН

65.9(2)
П 901

На правах рукописи

ПУТИ РАЗВИТИЯ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ХОЗЯЙСТВА УРАЛА

209

МАТЕРИАЛЫ К ДОКЛАДУ УРАЛСОВЕТА
СОВНАРКОМУ Р.С.Ф.С.Р.

Б 199680 - ко

СВЕРДЛОВСК, декабрь 1926 г.

65.9(2)
338(11-901)
11-901

УРАЛЬСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
УРАЛПЛАН

На правах рукописи

ПУТИ РАЗВИТИЯ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ХОЗЯЙСТВА УРАЛА

Материалы к докладу Уралсовета
Совнаркому РСФСР

5.199680
С.К.
089661.9
944 Г.

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ
г. СВЕРДЛОВСК

СВЕРДЛОВСК, декабрь 1926 г.

1. Общая характеристика хозяйства Урала.

В 1926-27 году Урал переходит за грань восстановительного периода и вступает в фазу широкой реконструкции ряда отраслей хозяйства Области.

Поэтому своевременно именно теперь осветить перед Правительством федерации экономическую сущность этой первой по времени районированной области, основные задачи и неотложные нужды ее хозяйства и тем самым внести полную согласованность в текущие хозяйственные мероприятия центра и области.

Выяснение и разрешение хозяйственных задач Урала имеет не только областное, но большое общифедеративное и общесоюзное значение.

Большое общегосударственное значение хозяйства Урала и стоящих перед ним задач вытекает из следующих основных особенностей положения уральского хозяйства.

1. Урал является одним из главнейших, наиболее мощных и наиболее индустриальных районов РСФСР. По общей мощности своей индустрии он уступает только Московскому (Центрально-промышленному) и Сев.-Западному району.

2. Урал выполняет весьма важные производственные функции в общифедеративном и общесоюзном разделении труда. Урал — первая после Юга металлическая база Союза и главный в федерации район производства металла — этой основы современной индустрии.

Уралу принадлежит в Федерации почти вся добыча железной руды, около $\frac{9}{10}$ производства чугуна, свыше 80 проц. выплавки меди, около 60 проц. проката, все производство кровли и даже в Союзном производстве — около $\frac{1}{3}$ добычи железной руды, свыше 80 проц. производства кровли, свыше $\frac{2}{3}$ выплавки меди.

На Урале сосредоточена вся союзная добыча асбеста, магнезита, платины, хромистых руд, около $\frac{1}{3}$ федеративной и $\frac{1}{7}$ союзной добычи соли и т. д. Общая площадь лесов Урала достигает 12 проц. всей лесной площади РСФСР (с Сибирью), годичный прирост древесины — 15 проц., а годичный отпуск и продукция древесины — 16 проц. от общей продукции древесины по РСФСР.

В отличие от Центрально-Промышленного и Сев.-Западного районов, производственная мощь которых покоится преимущественно на ввозном сырье, Урал создает от начала до конца свой продукт, являющийся основой производства других районов. Товарная продукция Урала представляет сгусток почти исключительно уральского труда. Этот момент часто упускается при определении удельного веса Урала в хозяйстве Союза.

3. Выдающиеся широкие хозяйственные перспективы Урала, находящиеся в особенно резком противоречии с достигнутым объемом производства. Огромные и крайне разнообразные естественные сырьевые богатства, преимущественно минеральные и лесные, высокое качество сырья и полуфабриката, исключительные в связи с этим возможности развития высококвалифицированных и высоко-рентабельных комбинированных производств. В связи с этим — высокая народно-хозяйственная рентабельность уральского хозяйства и капитальных вложений в дело его расширения.

Чистые железные руды, получение высококачественного древесно-угольного металла делают особенно ценной уральскую металлическую продукцию. В связи с этим одной из важнейших специальностей Урала должен стать высокоценный, высококвалифицированный металл и особо ответственные изделия из него. Урал должен стать — по своему производству черного металла и изделий из него — «Швецией Союза». В связи с этим, чрезвычайно важным является ныне совершающийся интенсивный переход уральской промышленности к расширению высококвалифицированных трудоемких металлообрабатывающих производств, и в частности к массовому с.-х. машиностроению. Это развитие трудоемких производственных процессов находится в полном соответствии с объемом и характером резервов трудовых ресурсов (полуземледельческий характер промышленного Урала, прочная связь многих поколений полукрестьянского-полупролетарского населения с заводами, возможность получения квалифицированной рабочей силы из среды кустарей и неквалифицированной из крестьянских масс). Как необходимость расширения трудоемких производств, так и наличие трудовых резервов находятся до настоящего времени в неизжитом пока резком противоречии со сложившимся до войны характером производства Урала и с современным состоянием его основного капитала.

Возможности рентабельного комбинирования производства на Урале, на основе громадных и разнообразных сырьевых ресурсов, в первую очередь железных и медных руд, химического сырья и древесины, исключительно широкие: 1) комбинированная горно-лесо-металлургическая и металлообрабатывающая промышленность, 2) комбинированное лесопромышленное хозяйство: углежжение, лесохимическое, лесобумажное производство, 3) полихимическое и медное производство, 4) массовое полихимическое производство и химификация сельского хозяйства, и т. д.

Будущее Урала — высоко организованный, целостно и гармонически связанный громадный комбинат на основе горной, металлической, лесной и полихимической промышленности.

4. Особо ответственное общегосударственное и народно-хозяйственное значение Урала, как Срединно-Союзной Базы.

Одной из задач выделения Урала, как первой районированной области, было обеспечение организации вокруг мощного индустриального центра обширных сельско-хозяйственных районов и редко населенных северных территорий области.

Но организующее влияние мощного индустриального Урала должно по всем признакам выйти далеко за пределы областных границ. Даже ныне Урал охватывает сбытом своей индустриальной продукции все окружающие с.-х. районы (Поволжье, Башкирия, Казакстан, Сибирь, Средняя Азия). Даже ныне Урал широко раскрыт и разомкнут в своем товарообороте и разделении труда с другими районами, выбрасывая за пределы района по большей части отраслей своей промышленности около $\frac{2}{3}$ продукции. В самом ближайшем будущем, в связи с ростом массового металлообрабатывающего производства, с.-х. машиностроения, лесобумажной и химической промышленности, в связи с предстоящим спрямлением ж.-д. связи Урала с Средней Азией, с усилением ж.-дорожной связи Урала с Сибирью, в связи с намеченной энергетической реконструкцией этой связи,—организующее влияние Урала несравненно более возрастет. Если европейские индустриальные центры Союза проявляют свое организующее влияние по преимуществу на европейские с.-х. территории Союза, Уралу суждено укрепить и продлить их влияние на восточную, азиатскую часть Союза. Урал—район, цементирующий европейскую и азиатскую часть Союза, и влияние его будет тем более, чем более будет масса его индустриального производства. В связи с этим стоит также общесоюзное значение Урало-Кузнецкой проблемы. Рост организующего влияния Урала на окружающую с.-х. территорию тем более необходим, что с начала 20 века центр тяжести с.-х. производства Союза все более переходит на восток, где единственным крупным индустриальным центром является Урал.

Особенно усиливается значение Урала, как Срединно-союзной базы, в связи с общей проблемой транспортного преодоления громадных пространств Союза, главным образом в его азиатской части.

Если мы говорим о задачах Союза по созданию «Западного упора» и «Дальневосточного упора», то не менее важным представляется создание Срединно-Союзной Базы.

Наличие колоссальных сырьевых ресурсов и всех необходимых основ для развития военной промышленности во всем ее многообразии, полумиллионный пролетариат, крестьянство, хозяйственные интересы коего теснее, чем где-либо связаны с интересами промышленности и пролетариата, выгодное географическое положение—вот элементы, обосновывающие неотложность и первоочередность всестороннего развития промышленности Урала, как наиболее ответственной промышленности Союза.

Эта первоочередность промышленного строительства Урала частично учтена гипотезами Освока, которыми удельный вес продукции реконструируемой части уральской промышленности за 5 лет (с 24-25 по 29-30) по всей промышленности Союза повышается с 5 проц. до 6,4 проц., а общая сумма уральской продукции увеличи-

вается в $3\frac{1}{2}$ раза, при росте всей промышленности Союза всего в $2\frac{1}{2}$ раза. При очерченном выше значении уральского хозяйства за-проектированный Освоком рост уральской индустрии надлежит признать минимальным и недостаточным.

При наметке хозяйственных задач Урала необходимо иметь в виду своеобразные особенности строения и развития уральского хозяйства, а также ряд особых трудностей, стоящих на его пути.

Уральская область представляет собою сложный комбинат, в котором сочетаются промышленные районы горного Урала и сельскохозяйственные районы Зауралья и Предуралья, лесные и лесопромышленные районы, районы развитых кустарных промыслов и примитивного охотничьего и рыболовного хозяйства.

Основные черты этого хозяйственного комбината: с одной стороны, отмеченные уже выше огромные возможности индустриального развития, мощное сельское хозяйство, носящее в большей части сильно выраженный товарный характер,—с другой стороны резкое несоответствие достигнутого объема и масштаба производства с широкими возможностями края, слабая насыщенность капиталами и низкий, нередко примитивный организационный и технический уровень промышленности, крайняя узость исторически-сложившейся и существовавшей до последнего времени энергетической, главным образом топливной базы, особенно в отношении металлургического топлива и недостаток путей сообщения. Отсюда вытекает особая сложность проблемы реконструкции хозяйства Урала, которая должна быть прежде всего направлена на преодоление узкой энергетической базы и низкого организационно-технического уровня промышленности и в связи с этим на возможно большее ее капиталонасыщение, а также на развертывание экономических и технических возможностей мощного уральского сельского хозяйства.

Большое хозяйственное значение имеет тесная организационная связь уральской промышленности с сельским и лесным хозяйством. Развертывающаяся промышленность черпает из крестьянских районов рабочую силу, постоянную и сезонную, продукты питания и необходимое сырье, и в свою очередь питает крестьянский производственный и отчасти потребительский спрос продукцией своего производства.

Все усилия хозяйствующей воли Урала направлены к упрочению и углублению этой связи.

Уральская металлургия, базирующаяся на древесном топливе, добываемом топором и тупом, и на весьма примитивных пока способах добычи руды и минерального топлива, нуждается в большом резерве крестьянской рабочей силы, привлекаемой на сезонные работы по лесозаготовкам и др. Работы эти сезонны и примитивны, и могут обслуживаться временной и сравнительно дешевой, до последнего времени, крестьянской рабочей силой. Лесозаготовки Урала достигают 2,5 миллионов куб. саж., не считая крестьянских заготовок для собственных нужд, и дают крестьянскому населению весьма значительный доход.

В последнее время организационная примитивность связей уральской промышленности, сельского и лесного хозяйства становится

препятствием дальнейшего развития хозяйства. Изменения в культурном уровне и быте уральского крестьянства и истощение ближайших лесных массивов требуют неотложных решений в вопросе механизации лесозаготовок и лесотранспорта.

Сельско-хозяйственная продукция Урала, превышая потребности населения области в продуктах питания, а промышленности в сырье, дает значительный излишек для вывоза в другие районы Союза и для экспорта. Ввоз сельско-хозяйственных продуктов на Урал для питания населения и производственного потребления весьма незначителен.

В то же время Урал является сильной производящей областью, отдаленной от портов и потребляющих районов, и это обстоятельство требует ряда мероприятий по реконструкции сельского хозяйства Урала, и особенно по организации переработки и сбыта его продукции. Вопрос об увеличении трудоемкости товарной продукции весьма актуально выдвигается и в отношении сельского хозяйства Урала.

Значительным своеобразием отличается и товароборот области. Географическое разделение труда привело к тому, что Урал свою потребность в промышленных товарах лишь в незначительной мере удовлетворяет за счет продукции своей промышленности. Подавляющую часть своей продукции Урал вывозит за пределы области и в свою очередь, предъявляет огромный спрос на промпродукцию неуральского производства.

Этим объясняется, почему в оптовой торговле Урала доминирующую роль играют филиалы множества внеуральских организаций, работа коих поддается весьма условно плановому воздействию Урала. Отсюда, в условиях недостатка промышленных товаров, вытекает условность плана снабжения ими Урала, а это обстоятельство в свою очередь, делает условным план извлечения товарных и трудовых ресурсов крестьянства Урала (хлебозаготовки, сырьевые заготовки и основа уральской металлургии—лесозаготовки).

Характерной чертой Урала является ничтожная роль частного капитала в его торговле-промышленном обороте (по плану 1926-27 года всего лишь около 7 проц.). Причины этого кроются в слабом развитии торговли на Урале до войны, в упадке ее в период мировой войны, в эвакуации во время гражданской войны значительной части имущего населения.

Это обстоятельство, в связи с недостаточностью и сети, и капиталов кооперативной и государственной торговли, делает работу торгового аппарата Урала весьма напряженной и крайне зависимой от условий расчета, от изменчивости кредитной политики и т. д.

Урал отдален от портов *) и лишен возможности непосредственного общения с иностранным рынком. Не имея сколько-нибудь определенного представления о возможных решениях Центра в отношении импортного и экспортного контингента, не располагая правом выдачи лицензий, Урал лишь весьма условно может составлять свой экспортно-импортный план.

*) Кроме слабо развитой еще Карской экспедиции Сев. мор. пути.

Урал может лишь приближенно, исключительно по характеру заготавливаемых товаров, установить свою экспортную программу. Еще более гадательны наши предположения об объеме импорта для Урала; здесь Урал может установить лишь объем импортных нужд, но лишен какой-либо возможности предусмотреть объем их удовлетворения и влиять на исполнение намеченного плана.

В годы общесоюзного падения хозяйства Урал был одним из районов наиболее глубокого падения хозяйства. Валовой сбор хлеба Урала в 21-22 г. снизился до 22 проц. довоенного, численность скота—до 40 проц., продукция крупной промышленности—до 15 проц. Все же крупная тяжелая промышленность Урала оказалась при этом более стойкой, чем та же промышленность Юга и испытала меньшее падение. В соответствии с глубоким падением хозяйства Урала более бурным темпом прошел и его восстановительный процесс.

Представление о темпе роста уральского хозяйства сравнительно с ростом Союзного и Федеративного хозяйства дают ниже приводимые краткие цифры:

Рост с 23-24 г. по 25-26 год. (в % к 23-24 г.):

	Урал	СССР	РСФСР
1) вся продукция	164	149	—
2) продукция сельского хозяйства . .	133	129	—
3) продукция промышленности . . .	256	203	189

Валовая продукция уральского сельского хозяйства достигает в 25-26 году 90,5% довоенного (против 86% довоенного по РСФСР), в 26-27 г.—95% довоенного (против 90% по РСФСР). Валовая продукция крупной промышленности достигает в те же годы 93 и 111% довоенного.

В 1925-26 году рост хозяйства Урала замедляется. Хозяйство приходит к пределу восстановления и почному использованию старого капитала. Перед Уралом чрезвычайно остро и напряженно встает потребность нового капитального строительства. Ограниченность и перегруженность оборудования уральской промышленности уже в 25-26 г. в сильнейшей степени задерживает рост продукции и затрудняет выполнение производственных заданий уральской промышленности. Перед Уралом во весь рост встает несомненная запоздалость нового строительства, как оно срочно ни форсируется.

Только последовательное и решительное увеличение капитальных вложений страны в уральское хозяйство и расширение местных возможностей финансирования хозяйства обеспечат непрерывное развитие хозяйства Урала, в соответствии с требованиями исторического момента, в соответствии с хозяйственным значением Урала и громадными его производственными возможностями.

II. Основные вопросы сельского хозяйства Уральской области.

Сельское хозяйство все еще остается основной отраслью хозяйства Уральской области. Сельско-хозяйственная продукция составляет в 1925-26 году 58,6 проц. общей валовой продукции Урала.

Развитие сельского хозяйства Урала в последние годы идет как за счет роста животноводства, так и полеводства, и в частности за счет наиболее сильного роста технических культур. Площадь посева льна в 1926 году увеличилась по отношению к 1916 г. на 22,4 проц., между тем как общая посевная площадь не достигла еще размера 1916 года (95,2%). Наибольший темп роста из всех культур за последние годы, особенно за 26 год, имеют посевные травы, давшие прирост в 25 г. на 51% и в 26 г. на 64%. Из зерновых культур наибольший темп роста имеет пшеница, наиболее товарная культура, площадь посева которой в 1925 году увеличилась к предыдущему году на 21,9%, в 1926 г.—на 14,7% и почти достигла уровня 1916 г. (97,6%). Примерно тем же темпом идет развитие продуктивного скота. Эти данные свидетельствуют о некоторых организационных и технических сдвигах в сельском хозяйстве Урала, о некоторой рационализации и интенсификации его. Наряду с ростом индивидуального крестьянского хозяйства, развивается и кооперативный сектор сельского хозяйства—с.-х. кооперация Урала. Процент кооперированных в с.-х. кооперации крестьянских хозяйств с 1 октября 24 г. по 1 июля 26 года возрастает с 19 процентов до 39 процентов.

Из потребляющего в период разрухи района Урал вновь восстановился, как производящий район, вывозящий с.-х. продукты. В 1924-25 году вывезено было за пределы Урала 32 миллиона пудов хлеба, 536 т. пуд. коровьего масла, 335 т. пуд. маслосемян и т. п. Общая сумма чистого вывоза с.-х. продуктов достигла 58,7 мил. руб.

На 1926-27 год намечается вывоз из области с.-х. продуктов на сумму в 44 миллиона рублей (в подавляющей части экспортных). Вывозится хлеб (высокосортная пшеница), экспортное масло, сыр, казеин, мелкое кожсырье, свинина, шетина, конский волос, яйца, битая птица, пух и перо, пушнина, дичь, лекарственные травы. Этот вывоз, однако, не исчерпывает всего потенциального излишка области.

При всех положительных достижениях, количественных и качественных, восстановительного периода, в дальнейшем развитии и реконструкции сельскому хозяйству Урала приходится преодолевать ряд трудностей, вытекающих из основных особенностей Урала.

При больших перспективах развития интенсивного полеводческого и животноводческого хозяйства, густо населенное Предуралье уперлось ныне в предел развития трехполья, а Зауралье, с его широкими возможностями товарного, зернового и животноводческого хозяйства, с значительным развитием молочного хозяйства и промышленного маслоделия, переживает в северной части кризис нестрополья и трехполья, а в южной части—кризис неустойчивой залежно-зерновой системы хозяйства, в условиях засушливого и полу-засушливого края.

Одной из основных причин, задерживающих развитие товарности сельского хозяйства Урала, является неорганизованность рынков сбыта с.-х. продукции и их отдаленность от мест потребления.

Особенно следует подчеркнуть недостаточно правильное соотношение цен на отдельные виды с.-х. продуктов. Так индекс цен на зерновые хлеба в 1926 г. был 1,48 и на мясо (говядину) 1,73, в то же время на лен-семя 1,32, экспортное масло 1,27. Это явно невыгодное соотношение цен для наиболее интенсивных отраслей хозяйства неизбежно отразилось на темпе их роста.

Поэтому основной и ближайшей задачей является организация сбыта с.-х. продукции, которая должна форсировать и стимулировать развитие высокорентабельных отраслей хозяйства (маслоделие, клеверосеяние, птицеводство и свиноводство).

Вследствие этого в области сельского хозяйства Урала выдвигаются следующие основные задачи: а) рационализация и интенсификация с.-х. производства и наряду с этим повышение трудоемкости и квалификации с.-х. продукции; б) организация переработки ее в пределах Урала в высокоценный продукт, могущий выдержать большие расходы по перевозке; в) переход сельского хозяйства к усилению более ценной животноводческой продукции (масла, сыра, бэкона, яиц, птицы); г) возможно более высокая и совершенная организация сбыта с.-х. продуктов, в частности широкая организация сбыта продуктов животноводства, птицеводства, второстепенных отраслей сельского хозяйства, ныне весьма недостаточная и несовершенная (организация мельничного, элеваторного и холодильного дела, аппарата заготовок и сбыта, и т. д.), возможное удешевление и рационализация тарифов.

Интенсификация и рационализация сельского хозяйства. Производственная реорганизация сельского хозяйства Урала предполагается в общих чертах в следующих направлениях. Для Предуралья намечается создание интенсивного хозяйства, базирующегося на травопольной системе полеводства и плодосмене, на развитом молочном хозяйстве, клеверном семеноводстве и технических культурах. Одной из основ реорганизации этого хозяйства является усиление его кормового баланса, путем гидро-технических и культурнотехнических мероприятий по улучшению лугов, путем развития травосеяния и качественного улучшения состава кормов. Другой важнейшей основой реорганизации хозяйства является широкое введение навозного и минерального удобрения в связи с травосеянием и, наконец, селекция и введение улучшенных семян.

В Зауралье, в связи с ростом промышленного Урала и полным вовлечением в работу его предприятий ныне полупролетарского населения горнозаводской части Урала, сельское хозяйство должно пойти далее по пути развития улучшенного товарного зернового и животноводческого хозяйства, с значительным развитием молочного хозяйства, промышленного маслоделия и птицеводства. Постепенное введение в хозяйство трав, селекция и семеноводство и здесь являются также основными мероприятиями по улучшению и реорганизации хозяйства.

Индустриализация сельского хозяйства должна развиваться в двух направлениях: во-первых, по линии механизации сельско-хозяйственного производства и, во-вторых, по линии развития технической переработки с.-х. сырья и развертывания материально-технических предпосылок рациональной организации сбыта с.-х. продукции.

Уральская область крайне слабо насыщена с.-х. инвентарем, особенно сложными с.-х. машинами. Спрос населения на с.-х. машины и орудия ежегодно растет. В 1925-26 году было реализовано с.-х. инвентаря (без тракторов) на 8 милл. рублей, причем спрос не был полностью удовлетворен. При благоприятных условиях кредита, качества и типов машин и орудий запросы населения могли бы возрасти в два-три раза. Ближайшими мероприятиями в области распространения с.-х. машин и орудий являются—увеличение кредита, улучшение качества и типизация с.-х. машин и орудий по районам области и кооперированное их использование.

Тракторное хозяйство в области развивается довольно быстро. Трактора начали распространяться лишь с 1922 года и уже к настоящему времени их насчитывается в области 634. Население охотно приобретает трактора по всем районам области, но отсутствие достаточно налаженной технической помощи и неприспособленность и неизученность некоторых типов тракторов несколько задерживают их распространение. Трактор приобретается почти исключительно коллективизированным и кооперированным крестьянским хозяйством. Спрос на трактора в ближайшее 5-ти летие исчисляется по 300 штук в год. Развитие тракторного хозяйства на Урале обеспечивается большим спросом населения, наличием значительных равнинных земельных площадей, высоким процентом кооперированного населения, наличием ремесленных и кустарных ремонтных предприятий, наличием подготовленной рабочей силы для ремонта и обслуживания тракторов.

Действительная реорганизация сельского хозяйства в направлении интенсификации его возможна, особенно в условиях Урала, главным образом, на базе развертывания технической переработки с.-хоз. продукции. Важнейшими отраслями промышленной переработки с.-хоз. сырья в условиях Уральского хозяйства являются: маслодельная и сыроваренная, бэконная, маслобойная, по первичной переработке льна и пеньки, винокуренно-пивоваренная, мельничная, текстильная и кожевенная. Все эти отрасли преимущественно местной окружной и районной промышленности до самого последнего времени, вследствие концентрации главного внимания государства на крупной промышленности общесоюзного, федеративного и областного значения, не вошли в надлежащей мере в орбиту широкого организационного и финансового воздействия государства. Необходимо также развитие элеваторного и холодильного дела для более рациональной организации сбыта с.-х. продукции (зерна, масла, птицы, яиц, мяса и проч.).

Особенное значение для Урала имеют переработка молока в экспортное масло и сыр, и переработка свинины—в бэкон. Первое содействует быстрому развитию молочного хозяйства, являющегося в условиях Урала основной предпосылкой для дальнейшей реконструкции всего с.-хозяйства, а второе—на ряду с первым и при наличии

развитого производства зерновых хлебов и картофеля, также является этапом в развитии более рационального сельского хозяйства.

В довоенное время Урал экспортировал до 1.100 тыс. пудов масла. В настоящее время заготовки экспортного масла доходят на Урале всего до 500 тыс. пудов (16% от РСФСР).

Существующая сеть маслодельных и сыроваренных заводов, особенно примитивно-техническое оборудование их, не обеспечивают переработку этого сырья и, что особенно важно—рентабельность переработки для массы крестьянских хозяйств. Цены на молоко крайне низкие, накладные расходы чрезвычайно высокие, а масло дорогое и невысокого качества. Перед государством и кооперацией стоит большая задача улучшить маслодельную промышленность, влить в основные и оборотные капиталы ее необходимые средства, вовлечь через кооперативный оборот средства населения и переоборудовать мелкие примитивные предприятия в более рационально организованные заводы.

Одновременно перед государством и кооперацией стоит необходимость упорной борьбы за качество масла.

Одною из самых важных очередных задач по упрочению производства экспортного масла в настоящий момент является скорейшая организация внутреннего снабжения Урала маслом. Неорганизованность внутреннего снабжения маслом, вследствие обращения заготавливаемого масла главным образом на экспорт, происходящий вследствие этого разрыв заготовительных и рыночных цен, создают благоприятные условия для частной торговли маслом, дезорганизуют заготовки и работу маслозаводов и грозят дезорганизацией и большим уроном всему маслоделию.

Бэконное производство на Урале только что начинает восстанавливаться, его необходимо всячески поддержать. Это дело имеет большое будущее в условиях животноводческо-зернового хозяйства Урала. Для его успеха необходима также система мероприятий по бэконизации свиноводства.

Наличность на Урале собственного с.-х. сырья—маслосемян, льняного волокна и пеньки, картофеля, кож и т. п., в то же время большая потребность в соответствующей фабричной продукции, указывают не только на необходимость поддержания существующей сети промышленных предприятий, но и на расширение ее.

С е л ь с к а я э л е к т р и ф и к а ц и я . В области сельской электрификации при переработке плана электрификации Гозлро намечена оазисная электрификация к 1938 году около $\frac{1}{5}$ части хозяйств области, путем использования для этого энергии центральных районных электростанций (в прилегающих к ним районах), местных гидроэлектрических центральных, сооруженных в плановом порядке и охватывающих более или менее значительные районы и, наконец, мелких сельских электростанций—заводских, комбинированных с мельницами, гидравлических и т. д. Сельская электрификация должна быть, главным образом, электрификацией сельских мельниц, с.-х. машин (главным образом молотилок), предприятий молочного хозяйства и т. п.

В настоящее время на Урале имеется 90 сельских электроустановок. Стоимость 39 установок, возведенных в 23—26 г.г., около 1,3 м. р.

Вследствие недостаточности кредита значительная часть сельских электроустановок переживает тяжелое финансовое положение. Развитие сельской электрификации задерживается также недостатком мелких моторов.

С о в х о з ы. Социалистический сектор сельского хозяйства развивается крайне медленно и лишь отчасти выполняет возложенные на него культурные задачи. Основной недостаток совхозов—отсутствие необходимых оборотных и основных средств производства.

Все таки следует отметить, что в совхозах урожайность выше чем в крестьянских хозяйствах, они распространяют породистый скот, улучшенные семена и выполняют весьма ответственную функцию в нарождающемся большом семеноводческом деле Области. Но для выполнения всех культурных задач, стоящих перед совхозами, необходимы дополнительные капитальные вложения за счет государственных и местных средств.

С е м е н о в о д с т в о. Одной из первоочередных задач по реконструкции крестьянского хозяйства Урала является массовая смена простых крестьянских семян на улучшенные. Введение улучшенных семян весьма эффективно и рентабельно, увеличивая урожай основных зерновых хлебов на 20—30%.

Распространение на Урале улучшенных и сортовых семян идет весьма успешно и быстро. В урожае 1926 г. в Уральской области имеется (тыс. пудов):

	сортовых семян.	улучшенных семян.	всего.
в совхозах области	169,2	27,5	196,7
в крестьянских хоз.	706,4	1150,0	1866,4
итого: . .	875,6	1187,5	2063,1

Улучшенный сортовой семенной фонд Урала составляет около 14% улучшенного семенного фонда СССР. Из общей потребности семян в области уже сменено улучшенными семенами свыше 5%. Это большое достижение, особенно если иметь в виду недавнее начало мероприятий, большой недостаток с.-х. кредита на семеноводческое дело, очень незначительную сеть опытных полей и государственных и кооперативных семеноводческих хозяйств, и высокие цены на улучшенные семена. Необходим все же еще более интенсивный темп развертывания этого дела. Необходимо усилить производство улучшенных и сортовых семян и увеличить кредиты на семеноводство.

Для того, чтобы через 10 лет можно было сменить все простые крестьянские семена на улучшенные, необходимо помимо ряда организационных мероприятий, с.-х. кредит до 1.500 тыс. рублей ежегодно. Размеры же существующего кредита определяются в 867 тыс. руб. Для прочного обоснования и развития семенного дела Урала необходимо прежде всего решительное укрепление и расширение селекционной и сортоводческой работы опытных учреждений Урала. Этому делу положено твердое и успешное начало, необходимо развить и расширить достигнутый успех. Необходимо срочное и широкое вложение в это дело потребных средств, которые окупятся с большим избытком в ближайшие же годы в связи с подъемом урожайности Урала,

а также в связи с образованием на Урале крупного селекционного и семеноводческого центра, могущего получить более чем уральское значение.

Клеверное семеноводство и травосеяние. Уральское сельское хозяйство является основным поставщиком наиболее ценных семян клевера в Союзе. Спрос на уральский клевер каждый год сильно возрастает, благодаря его урожайности, морозоустойчивости и стойкости против опасного вредителя—кускуты, уничтожающей нередко посевы южных клеверов. В довоенное время значительная часть семян уральского клевера экспортировалась за границу (в Германию, Данию и др. страны), главным образом, вследствие ограниченного распространения травосеяния внутри страны и в частности на Урале. Травосеяние на Урале начало восстанавливаться позднее других с.-х. культур, но в настоящее время мы уже имеем площадь клевера, превышающую довоенную на 19,4%. В 1926 г. площадь клевера возрасла против 1925 г. на 58,6%. Увеличивается быстрее довоенного и производство семян клевера. В 1925-26 году Урал дал на вывоз за пределы области сверх удовлетворения собственных потребностей 75 тысяч пудов.

Успешному развитию клеверосеяния содействует с.-х. кредит, но его крайне недостаточно. Недостаток кредита на клеверосеяние сдерживает темп развития многопольных севооборотов и тормозит работы по внутриселенному землеустройству.

Особенное значение имеет для Урала клеверосеяние в связи с минеральными удобрениями, повышающими весьма значительно урожайность хлебов и трав. Травосеяние с искусственным удобрением является во всем Предуралье и северном Зауралье основным рычагом быстрой реконструкции с.-х. хозяйства. Помимо клеверосеяния на Урале быстро развивается посев других кормовых трав (люцерна, вика, тимофеевка). Все это подводит определенный фундамент под уральское молочное хозяйство и связанное с ним развитие маслодельной и сыроваренной промышленности.

Необходима полная реализация намеченного Уралом плана клеверного семеноводства, предполагающего увеличение производства клеверных семян до 500 т. п. в год.

Минеральные удобрения. Значительная часть с.-х. территории Урала покрыта типичными подзолистыми почвами, требующими фосфорно-кислых, калийных и азотистых удобрений. Введение минеральных удобрений, в связи с переходом в Предуральи и северном Зауральи к интенсивному полеводству и животноводству, является насущнейшей и ближайшей задачей в общей системе агрикультурных мероприятий.

Большая эффективность минеральных удобрений, особенно фосфорнокислых, с одной стороны, с другой—наличность на Урале суперфосфатного завода, работающего на Верхкамских фосфоритах, и с третьей—мировые залежи калия в Соликамском районе,—все это создает объективные предпосылки для широкого внедрения в крестьянское хозяйство минеральных удобрений. Однако, минеральные удобрения и в частности уральский суперфосфат до сих пор не получили в крестьянском хозяйстве Урала широкого распространения (и, между прочим, не достигли еще довоенного их потребления),

что объясняется, с одной стороны—сравнительно недавним распространением суперфосфата на Урале и вследствие этого еще слабым знакомством с ним населения и, с другой, высокой ценой суперфосфата на месте производства (5 коп. пудо-процент или 62,5 к. пуд суперфосфата) неорганизованностью проводящей торговой сети и непомерно высокой ценой на месте продажи (до 1 р. 15 к.—1 р. 50 к. пуд) и, наконец, недостатком кредита, предоставляемого крестьянству при распространении суперфосфата.

Ближайшими мероприятиями по распространению минеральных удобрений на Урале должны быть: а) широкое показательное распространение суперфосфата, а также и калия, через опытные поля, показательные участки и крестьян-опытников; б) сохранение на Урале суперфосфатного производства и развитие калийного производства; в) снижение цен суперфосфата на месте производства и в месте продажи и, г) увеличение долгосрочного кредита на минеральные удобрения до 1 милл. руб. ежегодно.

Проведение этих мероприятий дает возможность перейти до 40% всех крестьянских хозяйств подзолистой полосы Урала на минеральные удобрения, что может увеличить валовую доходность крестьянского хозяйства в $1\frac{1}{2}$ —2 раза.

По имеющимся данным опытных учреждений внесение 32 пудов $12\frac{1}{2}\%$ суперфосфата на дес. дает прибавку урожая первого хлеба на 37 пудов (или на 50%), второго хлеба на 7 пудов (или на 9%) и клевера, идущего третьим растением, на 120 п. (или на 50%) и в итоге, при затрате на удобрение 37 р., даже при нынешних, совершенно недопустимых ценах на суперфосфат, дает чистую доходность в 32 руб. на десятину.

В связи с этим совершенно недопустимо решение Северохима о закрытии Пермского суперфосфатного завода, явившееся результатом временного отсутствия спроса, вследствие крайне высокой заводской, а особенно продажной стоимости этого суперфосфата.

Это решение, являющееся также результатом оторванности Северохима от уральского хозяйства, особенно при больших перспективах и союзном значении уральского массового производства минеральных удобрений фосфоритных, калийных, азотистых, а также при большой рентабельности массового применения минеральных удобрений в нечерноземной части Ссоюза ни в коей степени не может быть признано разумным и отвечающим интересам союзного хозяйства.

Опытное дело. Сельское хозяйство Урала находится в стадии низкого технического развития и крайне нуждается в развертывании с.-х. опытного дела, находящегося еще в зачаточном состоянии, что тормозит проведение ряда агрикультурных мероприятий по интенсификации хозяйства.

Основные проблемы, стоящие перед сельским хозяйством: общая рациональная организация хозяйства, семеноводство, переход к улучшенным севооборотам, применение удобрений, улучшение техники земледелия и животноводства и т. д.,—не могут быть разрешены без достаточно широкой организации с.-х. опытного дела. Одной из основных ближайших задач является завершение организации Областной опытной станции, а также укрепление и расши-

рение существующей сети опытных станций, в первую очередь в засушливой полосе. Ныне сложившееся, вследствие недостатка средств, положение опытных учреждений Урала ни в коей мере не соответствует чрезвычайной важности и совершенной неотложности лежащих на нее задач.

Даже ныне существующая, крайне слабая сеть опытных учреждений Урала имеет ряд значительных достижений, указывающих пути большого подъема доходности сельского хозяйства: по применению удобрений, по введению улучшенных семян, по улучшению кормов, по травосеянию и т. д.

Тем более значительными были бы достижения уральских опытных учреждений, если бы их постановка сколько-нибудь приближалась к той широкой постановке, которую имеет это дело хотя бы на Украине (не говоря уже о таких странах большого развития опытного дела, как Соединенные Штаты и Германия).

Ныне существующая сеть опытных учреждений Урала не охватывает $\frac{2}{3}$ важнейшей с.-х. части области, главным образом засушливых и полусушливых районов, с быстро и широко развивающимся, но недостаточно устойчивым товарным хозяйством. Осуществление развертывания сети, предусмотренной 5 летним планом, принятым НКЗ, с окончанием работ в 1930 г., является крайним минимумом развития опытного дела Урала, далеко отступающим от нужд Урала и от масштабов опытного дела культурных стран и районов. Прежде всего необходимо устройство Троицкого опытного поля, намечаемого в большом сельско-хозяйственном, совершенно неизученном и крайне засушливом районе, предназначенном к тому же для массового переселения.

Борьба с засухой. Чрезвычайно остро стоит вопрос о реконструкции сельского хозяйства в южной, засушливой полосе Уральской области (Троицкий округ) и южной части округов Челябинского и Курганского. По естественно-историческим условиям эта полоса является окраиной засушливого района юго-востока РСФСР и характеризуется теми же признаками: незначительностью осадков, особенно зимних, сильным летним испарением, бедными и солонцеватыми черноземами.

В течение ряда лет (в 21, 23, 24 и 25 г.г.) Троицкий округ страдает от засухи. Сельско-хозяйственное производство его сильно упало и не достигает еще 70% довоенного. Обычные мероприятия по восстановлению хозяйства Троицкого округа мало действительны и не являются вполне рентабельными. Необходимо проведение ряда особых мероприятий, свойственных районам «сухого земледелия».

Засушливая полоса Уральской области представляет большое экономическое значение не только для хозяйства Урала, но для Союзного хозяйства как по площади с.-х. земель, так и в отношении развивающейся там металлургической и горной промышленности (Магнитогорский завод, добыча золота, антрацита и т. д.). Еще более усиливается значение этой полосы начавшимся туда переселением. Общая площадь земель под переселенческий фонд достигает в Троицком округе почти одного милл. десятин, что дает возможность разместить около 100 тыс. чел. сельского населения.

В настоящее время в Троицком округе преобладает залежная система хозяйства, с экстенсивным животноводческо-зерновым направлением хозяйства. Это тот тип хозяйства, который исторически сложился на базе широкого земельного простора и ненормального ведения хозяйства в бывших казачьих районах. Реорганизация этого типа хозяйства намечается в направлении введения товарного животноводческо-зернового хозяйства при улучшенной системе (паро-травопольно-выгонном севообороте) с введением в севооборот засухо-устойчивых культур—пшеницы и пропашных—подсолнуха, кукурузы, картофеля, бахчи и пр. Животноводству придается молочно-мясное направление. Такая реорганизация хозяйства вполне будет отвечать требованиям агрономической техники и хозяйственной рентабельности в условиях Троицкого округа, как и смежных районах Казакстана.

Проведение мероприятий по такой реорганизации хозяйства засушливой полосы потребует значительных средств. Поскольку материальный уровень крестьянских хозяйств в округе сильно понизился по сравнению с довоенным, поскольку в округ намечается значительное переселение,—без материального содействия со стороны государства, в частности за счет фондов борьбы с засухой, создать там устойчивый и правильно реконструированный тип хозяйства будет невозможно.

В. 199680

Землеустройство и мелиорация. Осуществление основных мероприятий по интенсификации и рационализации сельского хозяйства встречает затруднение в неорганизованности сельского-хозяйственной территории. Наличие в области значительного числа однопланых бывших волостей и бывших дач разверстания, дальнотелья и внутриселенной и междуселенной чересполосицы, совершенно не дают возможности приступить к проведению различных мероприятий агрикультурного порядка и реконструкции сельского хозяйства. Ближайшей и основной задачей на Урале является правильная организация сельского-хозяйственной территории, проведение основных мероприятий по которой рассчитано произвести в течение ближайшего 10-тилетия. Но осуществление встречает затруднения в отсутствии главным образом технического персонала. Необходимо усилить кадр технического персонала, необходим переход к более густой сети землеустроительных участков, а также снабжение области необходимым количеством геодезических инструментов.

Для хозяйства Урала имеет исключительное значение землеустройство горнозаводских районов. Земельные отношения в этих районах, благодаря ряду исторических условий, сильно запутаны и неопределенны, что мешает нормальному развитию горнометаллургической и лесной промышленности и нормальному землепользованию населения. Площадь, подлежащая землеустройству в указанных районах, определяется в 7 мил. гектаров. В землеустройстве заинтересована как по площади земель, так и по фактически сложившимся условиям землепользования, главным образом государственная промышленность.

В основном землеустройство должно сводиться к разграничению земель между основными группами землепользователей (промышленность, лесное хозяйство, земледельческое население и рабочие поселки),

КНИГОХРАНИЛИЩЕ

СБЛ. БИБЛИОТЕКИ

г. СЫДЛОВСКО

КО

а также к образованию запасного земельного фонда для целей расселения и переселения.

Проведение горнозаводского землеустройства невозможно без значительных материальных затрат со стороны государства и заинтересованной в этом крупной промышленности.

Рациональное землеустройство одновременно нуждается в производстве коренных земельных улучшений. В Уральской области имеются миллионы десятин неудобных земель, которые при некоторых затратах на мелиорацию могут быть приведены в сельскохозяйственную пригодность, и тем самым расширить территорию с.-х. пользования, увеличить посевную площадь и разместить часть избыточного населения из других районов Союза.

Колонизационное дело только начинает разворачиваться на Урале. В текущем году предполагается на юге области, в Троицком округе разместить до 25 тыс. душ населения, главным образом из центральной земледельческой полосы. Общий фонд в Троицком округе составляет около миллиона десятин пригодных для колонизации земель.

По перспективной наметке Управления колонизации Урала колонизационные работы намечены по всей области и должны охватить наиболее широко северную лесную часть области. База этой колонизации—лесные богатства и различные промыслы Севера. Колонизация Севера явится предпосылкой для продвижения уральской лесной и горной промышленности на север.

Колонизационная емкость территории исчислена на 591 тыс. доли, на площади 3,2 миллиона десятин.

Потребность в сельскохозяйственном кредите растет. В 1925-26 году кредит выразился в 13,8 милл. рублей, из которых падает на долгосрочный кредит только 30%. По своей природе сельское хозяйство нуждается, главным образом, в долгосрочном кредите. Необходимо усилить отпуск средств со стороны Центрального Сельхозбанка, и особенно в части долгосрочного кредитования, соответственно удельному весу области. В частности, в связи с наличием большого числа бедняцких хозяйств и в связи с инициативой местных организаций, выделивших в бедняцкий фонд до 850 т. р., необходимо выделение НКЗ кредита из бедняцкого фонда, в соответствии с установленным Госпланом коэффициентом,—до 600 т. р.

Среди вопросов советского строительства, связанных с нуждами сельского хозяйства, особенно выдвигается задача концентрации в райцентрах Урала всех с.-х. учреждений и предприятий района: учреждений мелкого с.-х. кредита, с.-х. кооперации, местных мелких комбинатов по переработке с.-х. продукции, по возможности также центров сельской электрификации и т. д., и установление порядка их работы по единому органически увязанному оперативному плану.

III. Состояние лесного хозяйства.

Одна из основных топливных и сырьевых баз уральской промышленности—лесное хозяйство нуждается в проведении больших работ, как в области экономических изысканий и лесоустройства, так и в отношении изыскания и осуществления новых методов эксплуатации древесины.

Общая площадь лесов Уралобласти (с Тобольским Севером) составляет 76,3 мил. дес., в том числе удобной 35,3 мил. дес. Удобная лесная площадь общегосударственного значения 32,4 мил. дес.

Годичный прирост лесов госфонда Уралобласти определяется в 7,7 мил. куб. саж. и составляет 15% от общего прироста по РСФСР. Фактический отпуск древесины и доходность от продажи леса рисуются следующими данными:

Отпуск леса по РСФСР.

по Уральской области.

1923-24 г. 10.031 тыс. куб. саж.	1670 тыс. куб. саж.—16%.
1924-25 г. 13.200 тыс. куб. саж.	2217 тыс. куб. саж.—16,8%
1925-26 г. 16.600 тыс. куб. саж.	2690 тыс. куб. саж.—16,2%

Доходность по РСФСР:

по Уральской области,

1923-24 г. 48.928 тыс. руб.	4058 тыс. руб.—8,7%
1924-25 г. 77.633 тыс. руб.	9349 тыс. руб.—14,9%
1925-26 г. 154.217 тыс. руб.	16817 тыс. руб.—12,0%

Главная масса отпускаемой древесины потребляется внутри Уральской области и только около 10% годовичного отпуска идет за пределы области. Основные потребители леса: металлургия—1,0 мил. куб. саж.; население—0,6 мил. куб. саж. и лесная промышленность—0,6.

В целях рационального развития лесного хозяйства Урала необходимо форсирование работ по лесоустройству. Из всех лесов Уральской области лишь 8% устроенных, 22% обследованных, а остальные 70% не только не устроены, но и не обследованы. Если принять во внимание потерю во время войны лесоустроительных отчетов, а также почти полную непригодность старых планов, вследствие изменений экономических условий и неплановых рубок, то можно считать, что устройству подлежат почти все леса Урала.

В истекшем году приступлено к экономическому обследованию лесного райсна по р.р. Вишере, Язьве и Колве; этот богатый лесной район, намеченный к эксплуатации в ближайшие годы, занимает площадь около 4 милл. десятин. Не менее интересные в промышленном отношении лесные массивы р.р. Тавды и Конды остаются пока почти не обследованными.

Ежегодные программные задания Областного Земельного Управления по лесоустройству обнимают площадь до 1,5 милл. десятин. Большое задание в абсолютной цифре, оно для Уральской лесной площади составляет всего лишь около 2%. Следовательно, если бы лесоустройство пошло и впредь тем же темпом, то лишь через 50 лет можно было бы закончить лесоустройство Урала. Размеры лесоустроитель-

ных работ и связанные с ними расходы должны быть значительно расширены, прежде всего в целях увеличения доходности лесного хозяйства.

Рост выплавки чугуна на древесном горючем, возрастающий спрос на лесоматериалы и наличие неиспользуемого годичного прироста, создают благоприятные условия для развития отпуски леса, но истощение лесов вблизи населенных пунктов и удобных путей транспорта, недостаток рабочей силы и удорожание ее стоимости ставят предел дальнейшему развитию лесного хозяйства. Поэтому перед лесным хозяйством в целом стоят две основных задачи, без разрешения которых немислимо дальнейшее его развитие. Первая задача—это расширение эксплуатируемой лесной площади путем проведения новых путей транспорта и приспособления существующих к большей нагрузке. Вторая задача—механизация лесозаготовок, тесно связанная с разрешением вопроса о концентрации лесосеки. Известное значение будет иметь также колонизация северных лесных районов.

Старые методы лесозаготовок на Урале нуждаются в коренной ломке. Прежний способ лесорубки и лесоперевозок, построенный исключительно на мускульной силе человека и лошади и частичном использовании течения рек (сплав), ныне, с истощением и удалением лесных массивов и с изменением быта и уклада деревни, не может обеспечить необходимого роста производства.

Заготовка текущего года, хотя и выразилась по всем видам древесины в 2,5 мил. куб. саж., все же невыполнена против программных предположений, вследствие недостатка лесорубов и лесовозов, и притом прошла по расценкам, значительно повышенным против довоенного времени.

Надо безотлагательно искать выхода в новых методах заготовки древесины, уменьшающих потребность в рабочей силе, прежде всего в механизации как лесозаготовок, так и лесоперевозок. А такая постановка вопроса потребует и изменения метода ведения лесного хозяйства в смысле максимально возможной концентрации лесосеки. Концентрация лесосеки дает значительные возможности не только в деле механизации лесозаготовок и лесоперевозок, но и в отношении наиболее рационального использования всей древесины (ствол, сучья, вершинник, пень) и развития комбинированных производств.

IV. Основные проблемы и нужды уральской промышленности.

Промышленность Урала по ценности своей продукции почти достигает довоенного уровня, а в 1926-27 г. согласно контрольных цифр, уже превысит таковой на 11%. Было бы, однако, огромной ошибкой думать, что Урал в своем восстановлении копирует довоенный образец, довоенное направление промышленности в 1925-26 г. и соотношение различных отраслей ее.

Экономическая и техническая мысль Урала, изучая прошлое состояние уральской промышленности и намечая пути ее восстановления и развития, уже в самом начале восстановительного периода установила полную несостоятельность постановки довоенной уральской промышленности, как образца для построения планового хозяйства.

Если мы обратимся к довоенному состоянию промышленности Урала, то увидим, что огромные сырьевые и топливные источники этого края, занимающего к тому же исключительно выгодное географическое положение, были использованы весьма слабо и крайне бесхозяйственно.

Пятьдесят пять миллионов пудов чугуна, выплавленного в 1913 году, являлись рекордной цифрой довоенного производства уральской металлургии.

Производство меди, начатое на Урале одновременно с выплавкой чугуна, до начала текущего столетия развивалось слабо. Только в начале текущего столетия в это дело вкладываются большие капиталы (оборудование Калатинского и Карабашского заводов).

Лесные богатства Урала использовались неполно и нерационально, хищнически. Огромные запасы минерального топлива—каменного угля и торфа слабо использовались, а прекрасный строевой лес употреблялся на дрова. Только одна черная металлургия поглощала ежегодно до 1,5 м. куб. саж. древесного топлива.

Урал, с его неограниченными возможностями для химического производства, почти не имеет еще такового.

Сырьевые ресурсы сельского хозяйства Зауралья и Предуралья не были достаточно использованы для развития соответствующих видов промышленности.

Капитальные вложения в уральскую промышленность были ничтожны, она росла и развивалась случайно, кустарно; техническое состояние заводов складывалось весьма невысокое и примитивное.

Только в конце прошлого и начале текущего столетия на Урал начинают притекать средства, появляются более или менее крупные и технически современные предприятия, но все же хозяйство в целом вплоть до войны оставалось попрежнему примитивным. Построение планового хозяйства на Урале должно идти другими путями.

Несмотря на то, что восстановление хозяйства за минувшие годы могло идти лишь в порядке максимального использования старого основного капитала, мы все же уже сейчас имеем налицо значительные сдвиги в Уральской промышленности. Достаточно указать хотя бы на коренное изменение в структуре топливного баланса Урала: процесс минерализации топлива увеличивается из года в год, и с небольшой величины в 7,7% в 1913 году потребление минерального топлива увеличилось в 1925-26 году до 36,5%.

Несомненны и другие достижения, особенно в реорганизации энергетической базы Урала: первые шаги электрификации, увеличение потребления торфа доменная плавка на кузнецком коксе и каменном угле, удачные опыты коксования кизеловского угля и торфа и т. д.

Резкие изменения мы видим и в соотношении различных отраслей промышленности и в характере продукции внутри отраслей. Так, если в 1925-26 году вся крупная

промышленность в целом дает 93% довоенной продукции, то каменно-угольная дает 130,8%, химическая—117,5%, текстильная—128,9%, бумажная—123%, а металлическая лишь 92,2%.

Далее, внутри металлической промышленности выплавка чугуна дает пока лишь 52,6%; продукция мартена—87%, общая продукция прокатных изделий—92% довоенного, но за то резко повышается квалификация готовых изделий, достигнутая постановкой ряда новых производств, расширением старых металлообрабатывающих производств и рациональной реконструкцией производства заводов на основах специализации. Надеждинский Комбинат развивает производство специальных чугунов, пускает в ход машиностроительный завод Клейна, устанавливает отливку прокатных валков; Прикамский округ увеличивает прокат котельного и кровельного железа; Пермский трест реконструирует Чусовской завод, как завод доменный, а Лысьва переходит исключительно на оцинкованное железо, жести и посуду; Нижне-Тагильский трест переходит на выплавку исключительно минерального чугуна, расширяет выпуск сортопрокатного железа; Алапаевский округ усиливает прокатку кровли; Свердловский округ переходит на металлообработку повышенной квалификации; Симский округ специализируется на высокосортомном железе для заклепок; Южно-Уральский трест ставит косное производство и ряд инструментальных производств, и развивает дело сталеварения и всех видов производств из стали. В результате общего перестроения производства и роста металлообрабатывающих производств особенно возрастает продукция жести (124% довоенного), проволоки (140% довоенного), гвоздей (151% довоенного), труб (в довоенное время производства не было, в 25-26 г.—2,6 тыс. тонн катаных и 2,2 тыс. тонн тянутых), посуды (в довоенное время—2,6 т. тонн из сшивного железа, ныне 14,3 тыс. тонн из сшивного железа и кроме того около 4,7 т. тонн эмалированной), кос (почти в 10 раз, с 300 т. шт. до 2,6 м. шт.), молотилок, плугов, селараторов, стальных канатов, электротехнического железа и т. д. (последних производств в довоенное время в крупном масштабе не было или почти не было).

Приведенных примеров достаточно, чтобы показать, как при плановом хозяйстве даже в процессе использования старого основного капитала радикально и притом рационально меняется производственная физиономия старого Урала.

В дальнейшем, с вступлением в период коренной реконструкции хозяйства, крупного капитального строительства, отход от довоенного образца будет еще более резким.

Не отрицая за уральской металлопромышленностью приоритетного права на значительное развитие, как качественное, так и количественное, особенно благодаря возможности обосновываться на высококачественном древесноугольном чугуне, необходимо, тем не менее, считать обязательным в дальнейшем росте уральского хозяйства развитие таких отраслей промышленности, как химической, лесобумажной, лесохимической и горной, а также промышленности по переработке всех видов сельскохозяйственного сырья. При этом в основу развития уральского хозяйства должен быть положен принцип

комбинирования производственных процессов, ибо только такая постановка дела дает возможность наиболее рационально использовать огромные естественные богатства края.

Исключительное разнообразие и богатство недр Урала при огромных лесных площадях диктует этот принцип рационализации промышленности области на основах комбинированного производства, гарантирующего наиболее полное и рентабельное использование тех и других.

Возможность развернуть добычу местного минерального топлива, в частности Кизеловского угля, до очень значительных размеров, и получить свой кокс, несомненные данные к развитию лесобумажного дела в северных и северо-восточных районах области, перспективы насаждения лесохимической и развития химической промышленности не дают нам все же права решить задачу уральских промышленных перспектив в каком-нибудь из указанных направлений.

Даже калиевая проблема при всем ее громадном значении должна разрешаться в связи с возможностью постановки на Урале большого полихимического производства. Как бы ни развернулась лесобумажная и лесохимическая промышленность, она неизбежно будет идти рука об руку с развитием выплавки чугуна на древесном топливе. Развитие медного дела, в свою очередь, повлечет за собой насаждение химического производства по переработке отходящих сернистых газов в серную кислоту.

Огромные запасы прекрасного сырья для производства строительных материалов—цемента, этернита, алебаstra, извести и других дают полное основание учитывать необходимость не только роста существующих производств, но и насаждения новых.

И все же, при наличии очень многих и несомненных возможностей изменить лицо промышленного Урала, не следует ни на минуту забывать, что маломощная древесноугольная домна, дающая высококачественный чугун, даже при наличии новых металлургических гигантов, еще долгие годы будет пользоваться на Урале правами полного гражданства. Больше того, мы думаем, что в дальнейшем северные районы Уральского хребта будут покрыты новой сетью мелких древесно-угольных домен, а нетронутые лесные массивы верховьев Камы и Тавды явятся ареной комбинированного хозяйства, где наряду с выплавкой древесноугольного чугуна будут развиваться лесобумажное и лесохимическое производства.

Энергетика и электрификация.

Прежде чем перейти к очерку основных нужд отдельных отраслей уральской промышленности, мы считаем необходимым вновь подчеркнуть всю серьезность энергетической проблемы Урала.

Довоенная промышленность Урала базировалась почти исключительно на древесном топливе, ведя доменную плавку исключительно на древесном угле. Этим объясняется почему, с одной стороны, выплавка чугуна на Урале при 30 миллиардном запасе разведанных высококачественных руд не подымалась выше 55 миллионов пудов, а, с другой стороны, богатейшие леса Урала, имеющие несомненно

самодовлеющее значение с широкими возможностями развития лесопильной, деревообрабатывающей, бумажной и лесохимической промышленности, были призваны играть лишь подсобную роль для металлургии.

При недостаточно развитых путях сообщения эксплуатация лесов, прилегающих к заводам и путям транспорта, велась хищнически и привела к истощению ценных лесных массивов Среднего и Южного Урала.

Мощных сил металлургии Юга, ограниченных если не со стороны запасов и качества руд, то со стороны запасов металлургических углей, недостаточно для покрытия растущей потребности Союза в металле. На уральскую металлургию ложится ответственная роль по удовлетворению значительной части растущего спроса на металл всей страны, в частности районов, тяготеющих к Уралу. Возможное потребление металла Союзом через 10 лет при благоприятных условиях может дойти примерно до 600 милл. пуд. Из них около 140—150 м. п. должна будет покрыть уральская металлургия.

Между тем для сохранения выплавки древесноугольного чугуна даже в довоенных размерах, необходимо уделить исключительное внимание вопросам: дальнейшей замены древесного топлива минеральным (каменным углем и торфом) во всех видах производства, кроме доменного; механизации лесозаготовок и лесотранспорта; вовлечения в эксплуатацию новых лесных массивов, развития железнодорожной сети и колонизации северных районов.

Благоприятное решение вопросов транспорта и колонизации может в дальнейшем расширить возможности древесноугольной плавки за пределы довоенной цифры, но не так значительно и не так стремительно, как этого требуют нужды хозяйства.

Отсюда вытекают следующие проблемы:

1. Обогащение и коксование кизеловского угля. Из стадии различных лабораторных исследований на Урале и в Центре с благоприятными результатами по коксованию кизеловского угля, ВСНХ переходит к работе в заводском масштабе. На Кизеле строятся уже первые коксовые печи, и в ближайшей перспективе определяются широкие возможности использования уральских углей и кокса для металлургии, что должно явиться существенным и необходимым дополнением к снабжению Урала кузнечным коксом. Работа Магнитогорского завода будет почти полностью зависеть от Кузбасса, а заводы Северного Урала должны повидимому базироваться на Кизеловский кокс, более близкий и реальный.

2. Усиление снабжения уральской промышленности сибирским коксом и каменным углем, начало коему уже положено.

Опыт последнего времени показал, что при отсутствии близкого участия уральской промышленности в каменноугольной и коксовой промышленности Кузбасса, развертывание в должном масштабе и в достаточно удовлетворительной для Урала форме снабжения уральской промышленности сибирским коксом и каменным углем не обеспечивается. Необходимы мероприятия центра к развертыванию коксования в Кузбассе, особенно к моменту создания Магнитогорского завода, будущего главного мощного потребителя Кузнецкого

кокса, а также обеспечение участия Урала в Кузнецкой каменноугольной промышленности, и в то же время создание на Урале резервов местного кокса.

3. Увеличение добычи и потребления ископаемых углей Урала и торфа. Каменноугольная промышленность Урала значительно перешагнула довоенные размеры добычи, но все же находится в зачаточном состоянии и темп ее развития должен быть усилен.

4. Проблема рационализации топлива во всех видах, как в отношении устройства наиболее совершенных приборов для сжигания его, так и в части использования отходящих газов доменных, мартеновских и других печей, и проч.

Однако, проблема упорядочения силового хозяйства Урала должна быть решена не в смысле шлопанья старого оборудования, а в тесной связи с развертыванием электрификации Урала.

5. Проблема электрификации Урала. Центр тяжести капитальных затрат по электрификации лежит в постепенном присоединении промышленности Урала к районным станциям.

Район, прилегающий к Уральскому горному хребту, представляется выгодным покрыть непрерывной сетью электропередач, в виду следующих обстоятельств: 1) густоты расположения промышленных и заводских предприятий — крупных потребителей энергии; 2) сосредоточения в нескольких отдельных пунктах запасов силового топлива, неудобного для перевозки (рассыпающегося); 3) возможности проведения линий электропередачи в некоторых случаях вдоль рек с использованием их гидравлической энергии; 4) возможности проведения линий электропередачи вдоль жел. дорог, нуждающихся в электрификации.

Сношенность старого силового оборудования Урала настолько велика, что уже в настоящее время состояние силовых установок рассматривается как фактор, препятствующий развитию уральского хозяйства. Это со стороны мощности. Со стороны качества установок — вполне установлено, что Урал непроизводительно выпускает на воздух миллионы рублей.

До 50 % установок насчитывает свыше 16 лет существования, раздроблено по отдельным предприятиям, с невысоким коэффициентом полезного действия.

Это одинаково относится ко всей Уральской области, но особенно тяжело сказывается на горнозаводском районе — центре промышленности. Здесь вопрос переоборудования силовых установок или их реконструкции стоит чрезвычайно остро. Ежегодный прирост мощности, включая сюда и смену устаревшего оборудования, должен быть равен 30-40 тысяч киловатт. Только вводя ежегодно такую мощность, Урал не будет испытывать перебоев из-за недостатка энергии.

Наиболее рациональным путем покрытия проектируемой мощности является скорейшее развитие районных станций — Губахи (Кизела), Егоршина и Челябин, которые должны развиваться одновременно и параллельно друг другу. Быстрым развитием этих станций исключается возможность развития заводских установок в пределах будущего действия крупных центральных. А район их действия уже в настоящее время довольно широк.

Так Челябинская районная станция должна снабжать энергией Златоустовский горный округ, с его разнообразной и мощной промышленностью, Карабаш-Кыштым с его медеплавильными производством, Кочкарские золотые прииска, город Челябинск и его промышленность, и, наконец, Челябинские каменноугольные копи.

Перед Губахинской электростанцией встает задача охватить мощным кольцом северную часть Предуралья, включая заводы Лысьвенский, Чусовской, город Пермь, Мотовилиху, металлургические заводы Прикамья, обслужить мощную химическую и горную промышленность Верхкамского округа и электрифицировать участок железной дороги Чусовая-Усолье.

Егоршинская станция должна развиваться под непосредственным давлением ряда крупных потребителей: Алапаевского завода, Асбестовых рудников, Егоршинских угольных копей и в будущем, возможно, новых заводов г. Свердловска.

Таким образом, на лицо имеются все факторы неотложной нужды в полном развертывании районных электрических станций Урала.

Помимо районных электрических станций, уральская промышленность предъявляет требования на расширение некоторых заводских станций на заводах, не попадающих в поле действия районных электроцентралей. К таким заводам относятся Надеждинский, Кушвинский, Н.-Тагильский, Уфалейский и др. Общая мощность развития заводских станций представляется в виде величины порядка 100 тысяч киловатт. Города Урала и сельские местности частью присоединяются к районным и заводским станциям, а частично создают свои электроустановки, но мелкого, сравнительно, масштаба.

Современное состояние электрификации на Урале и темп работ отнюдь не соответствует ни выявленным нуждам, ни состоявшимся решениям авторитетных центральных органов. Свердловская и Егоршинская станции значительно запаздывают окончанием, вследствие перегруженности заказами электротехнической промышленности Союза. Расширение Губахинской (Кизеловской) районной станции и особенно постройка Челябинской, вследствие перебоев в финансировании, значительно отстают от намеченных сроков.

Между тем форсирование этих работ диктуется неотложными нуждами потребителей. Наиболее срочным является сооружение Челябинской районной электростанции на мелочи челябинского угля. Станция должна была бы быть теперь уже готовой, всякие сроки упущены; промедление все увеличивает убытки, связанные с этим промедлением: сооружаются вспомогательные станции для потребителей, кои должны получить энергию от Челябинской станции, возится туда крупный уголь (мелочь не используется), и таким образом вопрос о постройке централи еще более оттягивается, вызывая необходимость нового усиления вспомогательных станций и т. д. В то-же время тормозится развитие медного дела в районе, сбыта золота и т. п.

Точное выполнение и при том твердо установленные сроки, плана электрификации Урала является непременным условием планомерного развития всей уральской промышленности. Запаздывание в сооружении районных электростанций и электропередач вызывает бессистем-

ную и значительно менее рентабельную электрификацию отдельных предприятий, с затратой значительных, и в сумме значительно больших, средств на неплановое переустройство и упорядочение их электросилового хозяйства.

Горная промышленность.

Значение уральской горной промышленности, добывающей ряд продуктов экспортного значения (асбест, платина, изумруды, магнетит, хромовые соли и др.), поставляющей основное сырье для важнейших отраслей тяжелой индустрии, использующей ряд месторождений не только общесоюзного, но и мирового значения, так велико, что дает право рассчитывать на особое внимание Правительства к ее нуждам. Развитие уральской горной промышленности возможно в американских масштабах. Несмотря на то, что в части меднорудных предприятий), платиновых, большинства железорудных, изумрудных и других горная промышленность Урала состоит в непосредственном ведении общесоюзных органов, Уралсовет считает необходимым поставить перед Правительством ряд вопросов, без которых он не может широкое развертывания горного дела на Урале.

Прежде всего общими необходимыми условиями для правильного развития всех отраслей горной промышленности Урала являются широкие геолого-разведочные и исследовательские работы. Несмотря на более чем двухвековой период существования горного дела на Урале, последний слишком мало изучен. Главное, нет систематического изучения Урала в соответствии с требованиями развития и реконструкции уральской крупной промышленности. В данный момент, когда заканчивается и частично уже пройден восстановительный период горной промышленности Урала и приходится создавать новые крупные предприятия, не полная выявленность запасов его важнейших месторождений, равно как и невыясненность наилучших методов добычи и переработки добываемого минерального сырья, дают себя особенно сильно чувствовать.

Топографо-геодезические работы на Урале проводятся в совершенно недостаточном размере. При существующем масштабе этих работ, карта даже промышленной части Среднего Урала будет готова не ранее 20 лет. Съемка с.-х. районов Урала совсем не проводится, что также является ненормальным.

В части геолого-разведочной, одной из основных задач для Урала является составление геологической карты. Эта работа в течение пятилетнего срока закончена быть не может; поэтому, не теряя из виду этой общей цели, главные геолого-разведочные работы необходимо направить на изучение месторождений ископаемых углей, железных руд, золота и калиевых солей. В меньшем объеме необходимы затраты на разведки огнеупорных и строительных материалов, никкелевых, хромистых и марганцевых руд. Все эти работы необходимы, как для подведения прочной базы под развитие горного дела на Урале в ближайшее пятилетие, так и для подготовки фундамента для дальнейшего его роста.

В части исследовательских работ основными являются следующие: по каменному углю—углубление работ по обогащению, брикетированию и коксованию, выявление методов наиболее рационального сжигания в топках и газогенераторах и т. п.; по медным рудам—разрешение вопросов разделения полиметаллических руд и обогащения бедных руд; по железным рудам—освещение ряда вопросов наилучшего использования извлекаемых руд путем обогащения, пробных плавов и т. д.

При развертывании горной промышленности Области особое внимание необходимо уделить развитию следующих отраслей.

Железорудная промышленность. Развитие этой промышленности в довоенное время шло крайне медленно и в последние годы до войны дошло до тупика, в силу существования на Урале в то время исключительно древесноугельной плавки чугуна, соответственно чему в 1913 г. (год максимальной добычи) добыто было всего 109 миллионов пудов руды. В последние годы положено уже начало плавке железных руд на Сибирском минеральном топливе и предстоит большая плавка их на местном минеральном топливе. В виду этого, как выплавка чугуна, так и добыча необходимых руд, имеют все данные для самого широкого развития. Урал уступает по запасам своих железных руд лишь Керченскому месторождению, выгодно отличаясь от последнего более богатым содержанием железа и отсутствием вредных примесей. В то же время Урал имеет широкие возможности использования огромных запасов коксовых углей Кузбасса, девственных лесов Уральского Севера и производства своего собственного кокса.

В связи с этим задача подготовки железорудных месторождений к широкому развертыванию их эксплуатации является одной из наиболее ударных задач уральской крупной индустрии. Путь, которым шло развитие добычи железных руд в прошлом, основанный почти исключительно на эксплуатации дешевой и обильной крестьянской и рабочей силы, широком применении подрядческих работ, хищническом использовании добываемого сырья, разбросанности добычи по сотням рудников и т. д., в силу изменившихся условий и требований охраны невозобновляемых запасов недр, должен быть отброшен. Необходима разумная и твердая концентрация добычи, оборудованной соответственно последнему слову техники; максимальное использование крупнейших месторождений и возможно полное извлечение из добываемых горных масс содержащегося в них полезного ископаемого; необходимо и выгодно для государства заменить излишнее жилищное строительство на рудниках усилением механизации, а гужевые перевозки—механическим транспортом.

В частности, прежде всего должна быть закончена постройка рудообогатительных фабрик на горе Благодати. Постройка их явилась крупнейшим событием рудной промышленности Урала в 25-26 г. Постройка этих фабрик однако задержалась, вследствие недостаточности отпуска строительных кредитов из Центра и длительности исполнения заказов внутренними заводами Союза. В 26-27 г. постройка всех начатых фабрик должна быть завершена. Необходима также организация промывочной фабрики на Багале с применением новых

способов обогащения руд, установленных лабораторией Уральского Политехнического Института.

Намечаемый масштаб развития железорудной промышленности в течение ближайшего пятилетия характеризуется следующими данными: добыча 1925 - 26 г. около 900 тыс. тонн, в 1929-30 г. — 164 милл. пудов или 2.687 тысяч. тонн; сумма капитальных затрат (без разведок) 29,6 мил. руб..

Каменноугольная промышленность. Колоссальное значение для развертывания всей уральской индустрии имеет вопрос быстрого развития производства местных ископаемых углей и торфа, в связи с необходимостью замены дров во всех процессах, за исключением доменного, минеральным топливом, и, вообще, надлежащего обеспечения бесперебойного топливо-снабжения всего хозяйства Урала в темпе намечающегося развития его.

Крайне перенапряженный топливный баланс промышленности и транспорта и всего быстро растущего хозяйства Урала заставляет настойчиво искать путей для заполнения нарастающего балансового дефицита. Недостаточность разработок собственного минерального топлива сказывается с каждым годом все тяжелее. Без значительного роста каменноугольной промышленности Урала невозможен дальнейший планомерный рост уральского хозяйства.

Развитие каменноугольной промышленности имеет исключительное значение для электрификации Уралобласти, так как месторождения минеральных углей явятся главным источником питания крупных районных станций.

В частности получение кокса из Кизеловских углей может оказаться сильнейшим фактором развития электрификации Предуралья. При коксовании на месте добычи каменного угля, газы коксовых печей пойдут в качестве топлива на выработку электроэнергии и стоимость электроэнергии будет настолько низка, что выгодное ее применение будет очень обширно. Низкая стоимость электроэнергии будет основным побудителем к ее распространению.

Учитывая рост потребности в топливе в течение пятилетия и максимальные технические возможности, приходится предъявить к каменноугольной промышленности Урала требование развернуть добычу с 95,5 милл. пудов или 1.568 тыс. тонн в 1925-26 г., до 283 милл. пудов или 4650 тыс. тонн в 1929-30 г., против 73,25 милл. пудов или 1.200 тыс. тонн в 1913 году. Для достижения такого роста необходимо производство ряда крупных затрат по существующим копиям и еще более значительных затрат по новым шахтам.

До революции каменноугольные копи Урала были оборудованы недостаточно. Основной капитал уральских копей по состоянию на 1925-26 год выражался в размере около 8 коп. на пуд годовой добычи, тогда как капитал Донбасса составлял уже до войны 25 коп. Для достижения современного уровня техники, для возможности быстрого развертывания добычи и обеспечения топливом уральской промышленности и транспорта, настоятельно необходимо регулярное снабжение надлежащими средствами на проходку и оборудование новых шахт с большею производительностью, на механизацию существующих,

на рационализацию всего хозяйства угольных месторождений и особенно на обогащение угля, повышающее его калорийность и транспортабельность.

Особое внимание должно быть уделено запросам капитального строительства Кизеловских копей. Уже в настоящем производстве этих копей, составляя свыше 60% общей добычи ископаемых углей на Урале, далеко не в полной мере обеспечивает все возрастающий спрос на минеральное топливо со стороны промышленности, транспорта и других потребителей, в том числе расположенных вне пределов Области (Северные жел. дор.). Природные запасы Кизеловского месторождения, исчисляемые до глубины 200 сажен в размере 590 милл. тонн, позволяют построить здесь основную базу топливоснабжения Урала и его промышленного прогресса. К максимальной интенсификации капитального строительства Кизеловских копей обязывает и совершенная необходимость обеспечения необходимым сырьем производства на Урале местного кокса.

Уралокузнецкий комбинат находит свое осуществление в постройке Магнитогорского завода, и на ближайшее десятилетие после его постройки едва ли есть какие-либо основания говорить о том, что топливом Кузнецкого бассейна могут снабжаться и другие районы уральской металлургии. Пока не будет усилена Сибирская магистраль и само дело добычи и коксования Кузнецкого угля не получит соответствующего развития, связь Урала с Кузбассом в значительной мере будет исчерпываться снабжением коксом или углем Магнитогорского завода. Это тем более становится понятным, если учесть постройку металлургического завода в самом Кузнецком бассейне.

В связи с этим совершенно ясно значение, какое получит для остальных районов Урала развитие коксового производства из кизеловских углей. Скорейшее осуществление первых опытных коксовых печей и обогатительной фабрики для кизеловских углей имеет коренное жизненное значение для развития уральской металлургии.

Меднорудная промышленность. Еще в довоенное время Урал по добыче медных руд и выплавке меди занимал первенствующую роль среди остальных частей России. В настоящем Урал не достиг еще в медном производстве довоенного уровня, но в интересах всего Союза необходимо не только как можно скорее достигнуть полного восстановления медных предприятий, но и далеко перешагнуть в ближайшем же пятилетии за довоенные рекордные цифры. Это диктуется и колоссальным ростом электрификации страны и ее электротехнической промышленности—главных потребителей меди, и наличием на Урале всех природных предпосылок для самого широкого развертывания добычи медных руд. Развитие меднорудной промышленности путем восстановления и расширения производства существующих рудников и пуска новых Богомоловских и III Интернационала является настоящей задачей Урала в ближайшем пятилетии, задачей безусловно Союзного значения. В течение пятилетия предполагается довести добычу из существующих рудников до довоенного уровня 40—41 милл. пудов; а сверх того на новых достигнуть в 1929-30 г. производства до 27 милл. пудов медных руд.

Попутно значительно развивается добыча серного колчедана, основного сырья для Союзной химической промышленности, а также для блестящего развития уральской химической промышленности.

Асбестовая промышленность заслуживает особенно значительного развития в ближайшем периоде, как доставляющая экспортный продукт. Асбесту, кроме того, предстоит совершенно особая роль в развивающемся строительстве СССР. Кроме задач расширения и реконструкции хозяйства этих отраслей, с развитием асбестовой и цементной промышленности Урала необходимо должны быть увязаны введение этернитового производства на Урале и общий план строительства этернитовых заводов в пределах СССР. Урал имеет наиболее благоприятные условия для насаждения крупной этернитовой промышленности во всем Союзе.

На валютном значении уральской платины не приходится останавливаться.

Прочие отрасли горной промышленности. Не останавливаясь более детально на остальных многообразных видах горного дела на Урале, отметим, как важнейшие из них и нуждающиеся также в быстром развертывании в интересах общесоюзной экономии, следующие: золотую промышленность, соляную, магнезитную, никелевую, хромовую, добычу драгоценных и поделочных камней, редких земель и металлов, строительных камней, трепела, огнеупорных и керамических глин и т. д.

Совершенно особю надо подчеркнуть значение возможно быстрого практического разрешения калийной проблемы, так как практическое осуществление добычи калийных солей на Урале будет иметь совершенно исключительный эффект в нашей сельскохозяйственной стране.

Более 1000 тонн металлического золота может быть взято из разведанных месторождений Урала, но развертывание уральской золото-промышленности, задерживается, так как необходимо вложение 2—3 милл. рублей на восстановление, отчасти реконструкцию крупных золотых предприятий.

О том, каковы возможности в прочих отраслях уральской горной промышленности, можно судить по следующему краткому перечню ее достижений за 1925-26 год. Достижения эти следующие: 1) организация мышьякового производства в Кочкаре, 2) организация в крупном масштабе добычи талька, привозившегося в СССР из-за границы, 3) выявление трепеловых месторождений в Камышловском районе, имеющих большое значение для нового строительства, 4) открытие промышленных вольфрамовых руд (шеелита) в Гумбейском районе, могущих расширить получение ценных ферро-сплавов на Урале, и т. д.

Металлопромышленность.

Развитие уральской металлопромышленности впредь должно идти двумя путями: а) путем наиболее полного использования всех возможностей древесноугольной металлургии с ее особым укладом хозяйства и б) путем развития металлургических процессов на минеральном топливе.

Согласно разработанного перспективного плана развития металлопромышленности и капитального строительства, в ближайшее пятилетие основным продуктом чугуно-плавильного производства Урала

остается древесноугольный чугун, выплавка которого к 1929-30 годам должна быть доведена до 50 миллионов пудов. Но уже в последующем пятилетии, с использованием почти всех древесноугольных возможностей в эксплуатируемых лесных массивах, рост выпуска этой продукции резко замедлится и дальнейшее развитие этого производства будет в полной мере зависеть от вовлечения в эксплуатацию новых лесных массивов. В то же время выплавка чугуна на минеральном топливе будет неизменно и значительно расти: с 26 миллионов пудов в 1929-30 году она должна возрасти до 70-80 миллионов в 1934-35 операционном году.

В общем итоге, согласно ориентировочных перспективных намеков, выплавка всего уральского чугуна с 29 миллионов пудов в 1925-26 г. должна достигнуть до 78 миллионов пудов в 1929-30 году и до 140-150 миллионов пудов в 1934-35 году.

Развитие выплавки чугуна на минеральном топливе во втором пятилетии пойдет на вновь построенных металлургических заводах—Магнитогорском и Средне-Уральском. Работа первого может быть обеспечена Кузнецким топливом, работа второго—коксом из Кизеловского района.

Программа выплавки чугуна на ближайшее пятилетие (на существующих заводах) потребует значительных работ по восстановлению, реконструкции и новому строительству в области доменного хозяйства и соответствующих затрат, определенных пятилетним планом в 19 миллионов рублей. Предположено построить 10 новых доменных печей, 15—капитально отремонтировать, переустроить, расширить и приобрести 24 новых воздухоудных машины.

По мартеновскому производству для тех же целей предположено израсходовать (на существующих заводах) 13,9 миллионов рублей и построить вновь 11 печей, а 17 печей капитально отремонтировать и переустроить. Рост выработки мартена намечается с 47,5 миллионов пудов в 1925-26 году до 79 миллионов пудов в 1929-30 году и 140—150 миллионов пудов в 1934-35 году.

Затраты по основным металлургическим производствам—доменному и мартеновскому—отнесенные на прирост производительности, выражаются по доменному в 20,9 р. на одну тонну прироста, а по мартеновскому на то же количество металла—в 19,2 рубля.

В готовой продукции Урала первое место занимает кровельное железо—важнейший фабрикат уральских заводов. За счет намеченной постройки новых 30 кровельных клеток, производство кровельного железа на ближайшее пятилетие предположено увеличить в полтора раза (с 13 миллионов пудов в 1925-26 году до 20 милл. пудов).

Намечается значительное развитие производства жести и оцинкованного железа и введение нового производства—электротехнического листового железа—динамного и трансформаторного. Производство динамного железа, установленное на Верх-Исетском заводе, можно считать налаженным вполне удовлетворительно, и дальнейший рост этого производства будет зависеть от расширения прокатного оборудования Верх-Исетского завода. Изготовление трансформаторного железа находится в стадии

окончательных испытаний. Выпуск электрогехнического железа намечен к концу 1929-30 операционного года в размере 17.000 тонн.

Производство рельс и сортового железа в прошлом было поставлено на Урале слабо. Оборудование уральских заводов в этой области производства всегда уступало как количественно, так и качественно южным заводам. Огромный район Сибири и Средней Азии и строительные нужды самого Урала и европейских районов, тяготеющих к нему, говорят за то, что и это производство должно получить значительное развитие на Урале.

Полное разрешение этой задачи будет связано с постройкой новых металлургических заводов—Магнитогорского и Средне-Уральского. В ближайшее пятилетие увеличение производства сортового металла, намеченное в 1929-30 операционном году до 13,5 миллионов пудов против 5,5 миллионов пудов в 1925-26 году, будет достигнуто за счет реорганизации и реконструкции существующего оборудования.

Производство цельно-тянутых труб, намеченное в Аша-Балашевском заводе с одновременным расширением существующего производства в Первоуральском заводе, в полной мере соответствует как благоприятным перспективам сбыта на эти изделия, так и качеству уральского железа, как нельзя более отвечающего изделиям этого рода.

Существенным моментом пятилетнего производственного плана является развитие стального дела и изготовление изделий из стали, а также производство инструментальной стали и различных инструментов из нее в Южно-Уральском тресте, и в частности на Златоустовском заводе. Производство это имеет безусловно очень большие перспективы, а Златоуст, и другие заводы имеют все предпосылки для развития этого дела.

Если в прошлом Златоуст являлся родиной лучших сталей лишь потому, что он работал на лучших в мире чугунах, то в будущем он имеет возможность развить это дело еще в больших размерах, благодаря дешевой энергии от Челябинской магистрали, что даст ему возможность в широких размерах вести электроплавку и снабдить такие производства, как инструменты и инструментальную сталь, а также стальную проволоку безусловно чистым металлом.

Роль Златоустовского завода недостаточно оценена и этот богатейший район лучшей в мире по чистоте железной руды (Бакальской) не учтен в достаточной мере, как крупный центр будущего производства военных изделий и припасов: орудий и снарядов. Территориальные условия Урала, как Срединной базы Союза, говорят за это.

Исключительное значение Урала, как важнейшего в Союзе центра производства меди и несомненные возможности увеличить это производство даже в ближайшие годы до весьма значительных размеров, ставят перед Уралом вопрос не только о развитии этого производства, но попутно с ним и о создании химических производств по переработке отходящих газов на серную кислоту и серу.

С постройкой Богомолковского завода производство меди возрастет до 21.500 тонн в год. На последующее пятилетие (1930-35 год) намечается увеличение этого производства до 40.000 тонн.

Производственные возможности в области медного дела на Урале таковы, что затраты на подготовку сырьевой базы и устройство новых оборудований и восстановление существующих являются обязательными и в полной мере рациональными.

Всего по металлопромышленности вместе с работами по горному делу, лесному хозяйству и жилстроительству на ближайшее пятилетие предположено затратить до 194 миллионов червонных рублей. Эти затраты по характеру работ распределяются следующим образом: по заводам—131 милл. руб., по горному хозяйству—15 милл. руб. по лесному хозяйству—15 милл. руб. и по жилстроительству—33 милл. рублей.

Сельско-хозяйственное машиностроение. Огромные сельско-хозяйственные районы Зауралья, Предуралья и Западной Сибири, районы, расположенные на запад от Уральского хребта, а также районы Казакстана, Башкирии и Средней Азии являются колоссальным рынком сбыта сельско-хозяйственных машин.

До сего времени роль Урала, как поставщика сельско-хозяйственных машин, была ничтожна; лишь за последние годы перед войной производство сельско-хозяйственных машин начало внедряться на территории Уральской области, причем начальные размеры его были весьма незначительны, и оно ограничивалось простейшими видами сельско-хозяйственных орудий, главным образом, почвообрабатывающими.

В настоящее время дело сельско-хозяйственного машиностроения приобретает на Урале особое значение и, сосредоточенное в одном объединении, оно несомненно в течение ближайших лет разовьется в очень крупное производство.

О жизненности этого производства на Урале говорят результаты первых шагов.

Всего за полтора года удалось создать и построить серьезно, как массовое производство, изготовление молочных сепараторов, которые в самой строгой оценке лучших специалистов этого дела оказались не уступающими шведским.

За этот же полуторагодовой срок плужный завод в Челябинске расширен и рационально реконструирован, причем производительность его увеличилась в 10 раз.

Воткинский завод переоборудуется на крупное производство более совершенных машин—молотилок, веялок и других.

На ближайшее пятилетие намечается весьма значительное развитие сельско-хозяйственного машиностроения Урала. Предполагается увеличение производства плугов на Челябинском заводе с 37 тыс. шт. в 25-26 году до 295 тыс. шт. в 29-30 году, производства сепараторов на Пермском заводе — с 9,3 т. шт. до 37 т. шт., производства молотилок на заводах: Воткинском, Юго-Камском, Симском и Кусинском, — с 7 т. шт. до 44 т. шт., рядовых сеялок—до 15 т. шт., конных граблей—до 20 т. шт., борон «Зигзаг»—до 10 т. шт. Ставится вопрос о производстве некоторых импортных орудий (куклеотборников и др.).

Выше указанная продукция намечается к выполнению на заводах Уралсельмаша. Кроме того предполагается расширение производства кос. с 339 т. шт. в 1913 году и 2,5 млн. в 25-26 году, до 7 млн. шт. в 29—30 году.

На восстановление, реконструкцию и расширение заводов сельскохозяйственного машиностроения предстоит по пятилетнему плану израсходовать около 10 миллионов рублей.

На довоенный рубль прироста продукции эти затраты составят 35,3 коп.

Понятно, что затраты, предусмотренные на капитальное строительство в этой области промышленного хозяйства не только целесообразны, но и первоочередно необходимы в интересах организационного укрепления и технического улучшения сельского хозяйства Урала и прилегающих районов.

Строительство новых заводов по металлопромышленности. Рост уральской промышленности, намечаемый на ближайшее пятилетие, не может быть осуществлен на существующих заводах, даже при значительных работах по реконструкции, рационализации и расширению существующего на них оборудования. Дальнейший рост основных уральских производств требует постройки новых заводов.

В области черной металлургии в ближайшее пятилетие намечена постройка большого металлургического завода на горе Магнитной с производительностью на 40 миллионов пудов чугуна, а в последующем пятилетии—второго металлургического завода—Средне-Уральского на 30 миллионов пудов.

Колоссальные запасы железной руды у горы Магнитной с содержанием железа до 63 процентов в среднем, определяемые до 6 миллиардов пудов по данным профессора Заварицкого и до 10 миллиардов пудов по подсчетам профессора Баумана, являются бесспорной базой для постройки Магнитогорского гиганта.

Предварительные экономические подсчеты дают себестоимость руды у колошника доменной печи всего в 3,5 коп. за пуд. Те же подсчеты при топливе, доставленном из Кузбасса, выявляют себестоимость пуда чугуна в 40 коп., пуда рельс в 75 коп. и сортового железа в 80 коп. Все это вместе подтверждает полную целесообразность крупного строительства Магнитогорского завода. Стоимость сооружений Магнитогорского завода, включая устройство горного хозяйства, жилищное строительство, подъездные пути и энергетическое оборудование — до 120 м. рублей.

В связи с развитием металлопромышленности, необходимостью обслуживания заводов Урала новыми механизмами и проведения капитальных ремонтов, постройка машиностроительного завода в Свердловске должна быть осуществлена в первую очередь.

Надо ли доказывать, что Урал, более чем какой либо другой промышленный район, нуждается в реконструкции своего оборудования, в полной замене не только изношенных, но и крайне устаревших машин и механизмов. При напряженном состоянии наших машиностроительных заводов центра и юга потребность уральской промышленности на машины и установки не может быть покрыта. Кроме того это диктуется и соображениями обороны страны.

Программа машиностроительного завода предусматривает изготовление важнейших механизмов, устройств и предметов оборудования

для промышленности Урала (прокатных станков, арматуры для печей, специального оборудования для дражного дела Уралплатины и т. д.). Основные задания и предварительные эскизные проекты этого завода проработаны и утверждены Гипромезом, и если не будет задержки в отпуске средств, то завод через три года будет построен и оборудован. Стоимость сооружения машиностроительного завода ориентировочно намечена, включая жилстроительство, постройку своей электростанции, торфоразработки, местные подъездные пути:—в 48 миллионов рублей.

Огнеупорные заводы. В процессе развития своей деятельности даже за истекшие годы металлургические заводы нередко болезненно ощущали недостаток в огнеупорных кирпичах. При дальнейшем росте металлургии недостаток в этого рода изделиях выражается крупными цифрами. В годы наибольшего строительства дефицит в динасе выразится в 93—102 тысячи тонн и шамотном кирпиче в 122—127 тысяч тонн. Рассчитывать на покрытие этого недостатка в огнеупорном кирпиче привозным извне нет основания, так как южнорусская металлургия в своем не менее значительном росте вызовет еще большие потребности в тех же изделиях, а наличие прекрасного сырья на Урале и большого векового опыта в этом деле говорит за необходимость постройки на Урале новых огнеупорных заводов для изготовления динаса на 100 тысяч тонн и шамота на 120 тысяч тонн в год.

Завод для выплавки никкеля. До сего времени никкель был импортным металлом. Потребность в нем значительна и будет расти в связи с развитием производства специальных сталей. При наличии на Урале больших промышленных запасов никкелевых руд, производство никкеля диктуется соображениями и текущей экономики, и обороной страны.

Разведка всех месторождений никкелевых руд Урала еще не закончена, но уже выявлена возможность выплавки более 1 миллиона пудов металлического никкеля. В одном лишь Ново-Черемшанском месторождении в Уфалейской даче имеется 50 тысяч тонн разведанных никкелевых руд, с содержанием никкеля до 4 процентов.

Выплавку никкеля намечено начать в заводском масштабе в следующем темпе: 1927-28 год—50 тонн, 1928-29 год—200 тонн, 1929-30 год—250 тонн. Стоимость завода и обеспечения горных работ определена ориентировочно в 900 тысяч рублей.

Медеплавильные заводы. Постройка Богомолковского завода было решена центром еще в 1925 году. Хотя разработка проекта этого завода задержалась и темп его строительства далеко не отвечает тем заданиям, которые были предположены Правительством в прошлом году, но все же надо предполагать, что проект будет закончен в начале 1927 года. В настоящее время на месте постройки идут необходимые подготовительные работы по рудникам и жилстроительству. Производственный план работы завода намечается следующий: 1928-29 г. 3.500 тонн меди, 1929-30 год—6.700 тонн и 1930-31 год—10.000 тонн.

Ориентировочно стоимость завода без затрат на рудники выявлена в 9,1 млн. руб., а с жилстроительством—в 12,4 млн. руб.

Электродный завод. С развитием выплавки меди на существующих заводах (Карабашском и Калатинском), с постройкой новых заводов—Богомолковского и Деятарского (последний в ведении концессионеров), на Урале предстоит рафинировать до 50 тысяч тонн меди ежегодно. Существующий Н.-Кыштымский электродный завод может развить максимальную производительность лишь до 15 т. тонн электродной меди в год. Для выполнения предстоящей программы по электролизу меди необходим новый электролитный завод, постройка его намечена в районе Свердловска. Этот район наиболее целесообразен, как в отношении возможности получения необходимой электроэнергии с новой Свердловской электростанции, так и в отношении тарифных показателей по перевозке черновой меди с медеплавильных заводов.

Производственная емкость завода намечается в 36 тысяч тонн с возможным увеличением затем до 50 тыс. Нижне-Кыштымский завод, вследствие изношенности его оборудования и устарелости механизмов, по мере развития производственной программы Свердловского электродного завода, будет свертывать свою программу.

Строительная программа нового электродного завода предусматривает пуск его в действие в 1928-29 операционном году с производительностью 3500 тонн (в 1929-30 году—10 тысяч тонн). Стоимость завода ориентировочно определена, вместе с расходами по жилищному строительству в 5,7 миллионов рублей.

Цинково-сернокислотный завод. В связи со спросом рынка на цинк и наличием значительных запасов цинковой руды в рудниках Карпушихи, Левихи и III Интернационала, намечается цинково-сернокислотное производство. Наиболее подходящим местом для организации этого производства является б. Нейво-Рудянский завод. В целях увеличения рентабельности предприятия предполагается использование отходящего от обжига цинковых руд сернистого газа для фабрикации дымящей серной кислоты (олеум); электроэнергия для завода может получаться не только путем использования местной водяной силы, но и с соседнего Калатинского завода.

В 1928-29 году предполагается закончить постройку завода для получения 1600 тонн цинка и 8000 тонн серной кислоты, для чего потребуется 1.150.000 рублей. В дальнейшем имеется ввиду усиление оборудования завода до 4000 тонн цинка и 15000 тонн серной кислоты, на что потребуются дополнительные средства.

Вагоностроительный завод. Развитие железнодорожной сети Союза создает потребность в пополнении подвижного состава, удовлетворение коей возможно лишь при постройке новых вагоностроительных заводов.

Наиболее выгодным местом для завода является Нижний Тагил по следующим соображениям: 1) производство заводов Тагильского треста—сортовое железо, котельное и кровельное, — удовлетворяет нужды вагоностроительного завода в металле; 2) ближайшие лесные районы могут дать прекрасную древесину для вагоностроения; 3) квалификация рабочей силы Тагильского района наиболее отвечает производствам по металлообработке; 4) электроэнергия, необходимая для вагоностроительного завода, может быть получена с кустованных крупных станций—Кушвы и Тагила; 5) близость узловых железно-

дорожных станций дает возможность удобного выхода вагонам на дороги Сибири, юго-востока и запада.

Годовая производительность завода намечается в 5000 большегрузных вагонов, при следующем темпе развертывания производства (и постройки): 1928-29 год—500 вагонов, 1929-30 год—1500 вагонов, 1930-31 год—4000 вагонов и 1931-32 год—5000 вагонов.

Стоимость завода, включая необходимое лесопильное производство и жилищное строительство—определена в 41 миллион рублей.

К проектированию всех вышеуказанных заводов, за исключением никкелевого, электролитного и цинково-серноокислотного, приступлено.

Общая потребность в средствах, необходимых для выполнения работ как по реконструкции и расширению существующих заводов металлопромышленности, так и по постройке новых, вместе с жилищным строительством выражается в общей сумме 399 миллионов рублей, из которых 159 миллионов предназначаются на реконструкцию существующих заводов и 240 миллионов на постройку новых.

Для реконструкции существующих заводов испрашивается по государственному бюджету 84,8 миллионов рублей; остальная сумма будет покрыта амортизацией и прибылью. Строительство новых заводов предположено вести исключительно за счет государственного финансирования.

В последующее пятилетие 1929-30 — 1934-35 года все виды строительства по существующим заводам будут производиться за счет внутренних средств промышленных предприятий, и по государственному бюджету ничего не потребуется.

В течение пятилетия 1930-35 г. г. предусматривается постройка второго крупного металлургического завода—на Среднем Урале.

Химическая промышленность.

Урал обладает исключительными в СССР запасами минерального сырья и вспомогательных материалов для питания крупной химической промышленности. При наличии надлежаще организованного транспорта, химическая промышленность Урала может служить источником не только широкого удовлетворения потребности в продукции этой промышленности остальных районов Союза, но в отношении некоторых продуктов также и для значительного экспорта за границу.

При настоящем уровне своего развития химическая промышленность Урала ни качественно, ни количественно не исчерпывает самой малой доли возможностей края и требует не только реконструкции существующих установок, но и постройки новых заводов.

К сожалению, особенности организационного построения уральской химической промышленности (нахождение ее в управлении треста, мало связанного с Уралом) лишают регулирующие и плановые органы Урала возможности достаточного влияния на ход развития и реконструкции ее, на полную увязку этой ответственной отрасли промышленности с общими перспективами хозяйства области. Этим же объясняется, почему в разработанном областью перспективном плане развития промышленности и плане капитального строительства отсутствует химическая промышленность. В общих чертах основные линии развития химической промышленности более или менее ясны.

Производство кальцинированной соды на Березниковском заводе в ближайшее пятилетие должно быть доведено до 100 тысяч тонн. Неограниченные запасы соды, получаемые в виде насыщенного раствора в непосредственной близости от завода, колоссальные запасы известняка с очень высокими содержаниями углекислой извести, расположение завода на железнодорожном и водном путях, сильный рост потребности в соде дают основание предполагать, что и в последующее пятилетие производство кальцинированной соды будет расширяться.

Производство каустической соды также должно быть расширено.

На том же Березниковском заводе намечается постройка завода для получения 3300 тонн едкого натра (каустической соды) и 2400 тонн хлора электролизом раствора поваренной соли; хлор перерабатывается в белильную известь.

Производство хромовых солей имеется только на Урале. В ближайшее пятилетие производительность Шайтанского завода должна быть доведена не только до размеров, удовлетворяющих потребность в хромпике в Союзе, каковая к концу пятилетия определяется в 8—9 тыс. тонн, но и дающих излишки для планомерного экспорта за границу.

Производство суперфосфата сосредоточено на Пермском заводе. Существующий завод может выпустить до 20000 тонн суперфосфата. Занимая весьма выгодное полож. по пути следования верхкамских (кайских) фосфоритов в самом близком пункте к дешевой уральской серной кислоте, находясь на перекрещивании железнодорожного и водного пути, завод имеет все шансы на дальнейшее расширение.

Учитывая увеличение потребности в суперфосфате в течение пятилетия примерно в четыре раза, необходимо расширение Пермского завода приблизительно в этой пропорции. Но для этого нужно подготовить к соответствующей производительности кайские рудники и пропускную способность верхней Камы.

Полевской завод, с переходом Зюзельского рудника и Гумешевского медеплавильного завода в концессию, утратил основание сделаться крупным заводом уральск. промышленности. Расширив в течение пятилетия свои серно-кислотные установки до 20—22 тысяч тонн серной кислоты, он должен обратиться к выработке потребляющих ее продуктов: коагулянта, хлористого натра, серно-кислой магнезии, железного и медного купоросов.

Постройка на Урале мощного сернокислотного завода на отходящих газах медеплавильных печей в последнее время признана принципиально-необходимой. Общее количество серной кислоты, которую можно получить из газов медеплавильных печей к концу пятилетия, превосходит в два раза общую потребность в ней Союза, каковую мы принимаем в 450—480 тысяч тонн. Хороший состав газа, отсутствие расходов на установку приспособлений для подготовки колчедана и получения сернистого газа, бесплатное сырье, громадный размер производства дадут возможность получить исключительно дешевую кислоту, которая откроет широкую дорогу для развития на Урале производства вторичных продуктов.

Открытие в Соликамском соленосном районе грандиозных месторождений калийных солей выдвигает на очередь весьма важную государственную проблему развития калийного производства на Урале.

По обширности и мощности запасов открытые месторождения не уступают германским. Открытые калийные соли имеют весьма большое значение для Союза, в частности для промышленности, для сельского хозяйства и для экспорта на мировой рынок. В целях дальнейшего развития калийного дела, необходимо обеспечение всех нужд образованного калийного треста и потребностей его строительства, ускорение проведения железнодорожной ветки Усолье—Соликамск, организация пропаганды применения калия в промышленности и сельском хозяйстве, и проработка вопросов рудного хозяйства, обработки и применения калиевых солей.

Огромное значение представляет и проблема развития лесохимической промышленности на Урале. До сих пор эта отрасль промышленности строилась нерационально, используя лесные богатства, как сырье для себя. В дальнейшем развитие лесохимической промышленности должно быть связано с рационализацией лесного хозяйства и созданием комбинированных производств, в частности получение продуктов сухой перегонки дерева должно пойти по пути комбинирования с выжегом угля для металлургии. Этим путем на Урале можно получить продукцию, достаточную не только для удовлетворения полной потребности в ней Союза, но и для экспорта за границу.

В первую очередь такие комбинированные производства намечаются в местах углежжения, расположенных близ железнодорожных станций и сплавных рек. Постройку опытной печи откладывать невозможно. В настоящее время устанавливается опытное оборудование при непрерывно действующей печи Аша-Балашевского завода, с затратой на это оборудование 100.000 рублей.

Возможности химической промышленности Урала, таким образом, исключительно велики. Они показывают, что в недалеком будущем Урал гораздо более, чем союзным центром металлической промышленности, будет союзным центром химической промышленности. Нарождается мысль о создании громадного полихимического завода, или полихимического заводского района между Богомоловским медным заводом, Кизелом и Усольем. В этом районе, или близ него, сосредоточены все производственные предпосылки обширного полихимического производства: 1) районная электростанция, 2) серные колчеданы и дешевая серная кислота, как побочный продукт выплавки меди, 3) соли калия, 4) залежи каменной соли, 5) залежи верх-камских фосфоритов, 6) кизеловский уголь и производные от его коксования продукты, 7) возможность производства связанного азота в связи с коксованием или обработкой фосфоритов, 8) лесохимическая промышленность и ее отбросы и т. д.

Здесь налицо в громадных массах чрезвычайно разнообразные виды химического сырья и почти все производственные условия необходимые для приготовления бесчисленного количества высококвалифицированных химических фабrikатов.

Только недостаток средств, организаторских и технических сил и нахождение химической промышленности в управлении союзного предприятия, мало связанного с уральским хозяйством в целом, задерживают разработку вопросов организации химической промышленности Урала.

Кроме производственных предпосылок возможно, большего развития химической промышленности на Урале требуют интересы увеличения обороноспособности Союза.

Урал, находясь в районе, удаленном от возможного театра войны, в работе промышленности на оборону мало зависит от колебания военного счастья на границах. Поэтому на развитие на Урале отраслей промышленности, приготовляющей взрывчатые вещества и средства газовой обороны, а равно и сырье для них, должно быть обращено особое внимание. В этих целях, между прочим, необходимо форсировать постройку завода связанного азота.

Сосредоточение на Урале мощной военной химической промышленности, наряду с наличием на Урале других весьма ответственных военных предприятий, сообщит Уралу характер весьма важного центра военной промышленности и даст последней необходимую и весьма рациональную концентрацию.

Лесная промышленность.

Современное состояние лесной промышленности Урала далеко не соответствует ни возрастающей потребности в продуктах лесной промышленности, вызываемой строительством во всем Союзе, ни наличию огромной сырьевой базы, получившей особое значение в связи с истощением лесных массивов в большинстве районов европейской части Союза.

Лесопильные заводы Урала дали в 1925-26 году лишь около 18 милл. куб. фут. пиломатериалов против 52 милл. к. ф. довоенного производства. Целый ряд мелких заводов разрушен; небольшое число заводов находится в состоянии консервации и требует капитального переоборудования. Чтобы поставить лесопильное дело Урала на должную высоту, необходимы капитальные затраты по переоборудованию действующих и консервированных предприятий, и по постройке новых. Последние намечены на Тавде и Каме, в районах, почти не тронутых эксплуатацией прошлых лет. Необходимость рационализации производства выдвигает задачу комбинирования лесопильной промышленности с лесохимической, бумажным производством, углехимическим и т. д.

К бумажной промышленности Урала рынок предъявляет требования, значительно превосходящие ее производственные возможности. Потребность одних Урала и Сибири в бумаге исчисляется для текущего года в 25.000 тонн; к 1930 г. она возрастет до 57.000 т. Производство бумаги на Урале может и должно быть значительно расширено. Сравнительные расчеты, произведенные при составлении плана капитального строительства, показывают большую частью весьма высокую рентабельность комбинированного лесобумажного производства на Урале.

Изложенные соображения послужили основанием к производству ряда капитальных работ по переустройству существующего оборудования в лесобумажной промышленности и к постройке новых лесопильных заводов.

В настоящее время закончена постройка 4-х рамного и подготавливается постройка 8-ми рамного завода на Тавде, и намечена постройка также 8-ми рамного завода в Левшине, причем окончание постройки обоих заводов намечено с таким расчетом, чтобы со сплава 1928 года они могли начать работать.

Пятилетний план расширения бумажной промышленности предусматривает в первые два года пятилетия упорядочение производства на существующих фабриках и доведение последних до максимальной производительности. В последующие три года намечено расширение Новолялинского сульфат-целлюлозного завода до выработки 16.380 тонн сульфат-целлюлозы и постройка новой бумажной фабрики в Тавдинском районе, производительностью в 49.000 тонн бумаги.

Общая сумма затрат на капитальное строительство по лесобумажной промышленности исчислена в 28 миллионов рублей, из которых на расширение основного капитала намечено 25,5 милл. рублей и на капитальные ремонты 2,5 милл. рублей.

Текстильная промышленность.

Текстильная промышленность Урала (льняное и суконное производства) достигла максимального предела использования существующего оборудования. На ближайшее пятилетие намечены затраты на капитальные ремонты, расширение и дооборудование существующих фабрик в сумме 1,4 милл. рублей.

В качестве очередной задачи, имеющей право на решение в ближайшем же пятилетии, выдвигается постройка хлопчатобумажной фабрики в Челябинске. Целесообразность и необходимость постройки такой фабрики кратко обосновывается следующими соображениями: 1) Урал уже сейчас предъявляет спрос на 120 милл. метров хл.-бум. тканей. Кроме того к нему тяготеет огромный крестьянский спрос Башкирии, Казакстана и Западной Сибири; 2) Урал снабжает Среднюю Азию лесом, металлами и хлебом. Линия Троицк—Орск—Актюбинск свяжет эти два богатейшие района крепким экономическим узлом и доставка хлопка на Урал создает замкнутый поток грузооборота; 3) Наличие в районе Челябинска энергетических и трудовых ресурсов и географическое положение выгодно отличают его от Средней Азии и Закавказья.

Исходя из этих соображений, в план капитального строительства включена постройка в Челябинске хлопчатобумажной фабрики на 130 тысяч веретен (в первом пятилетии—50 тысяч веретен).

Окружная промышленность.

Окружная промышленность объединяет разнообразные виды производств, перерабатывающих, главным образом, сельскохозяйственное сырье. Благоприятное положение в отношении сырьевого снабже-

ния является одной из основных предпосылок к развитию местной промышленности на Урале.

Окружная промышленность охватывает следующие отрасли: 1) кожевенно-меховую, 2) винокуренную, 3) пивоваренную, 4) дрожже-винокуренную, 5) маслобойную, 6) мукомольную, 7) силикатно-керамическую, 8) деревообрабатывающую, 9) текстильную, 10) спичечную, 11) металлообрабатывающую, 12) бумажную, 13) полиграфическую и 14) выработку электроэнергии.

Восстановление и расширение основного капитала этой промышленности намечается пятилетним планом в значительном объеме (с 12,7 милл. рублей в текущем году, основной капитал возрастает до 26,4 милл. рублей к 1930 году).

Наибольшие перспективы в отношении дальнейшего развития имеют кожевенная, винокуренная, пивоваренная, дрожже-винокуренная и маслобойная промышленности.

Особое внимание в течении ближайшего пятилетия уделяется развитию кожевенной промышленности, увеличивающей выпуск продукции почти по всем видам изделий из кожи более чем вдвое. Огромная потребность в готовой обуви диктует необходимость, наряду с упорядочением техники на существующих заводах, постройки и обувных заводов.

Весьма значительно должно возрасти и производство красного кирпича: нужда в последнем столь велика, что даже теперь, когда еще не начата постройка крупных заводов, а жилищное строительство только начинается, строительного кирпича не хватает. В связи с этим, намечена постройка ряда крупных кирпичных заводов, один из них (Свердловский) будет закончен к концу текущего года.

Рост остальных отраслей окружной промышленности намечается не за счет нового строительства, а в порядке восстановления, реконструкции и улучшения техники производства.

Общие затраты по капитальному строительству окружной промышленности определены на пятилетие в 14 милл. рублей.

Проблема рабочей силы на Урале.

Из общей численности населения Урала (около 6,7 м. ч.) в городах и горнозаводских поселках насчитывается 1,3 милл., а в сельских местностях—5,4 милл.

Промышленные рабочие Урала, сконцентрированные в городах и горнозаводских поселках, исторически связаны с заводами.

Зарплата в довоенных условиях работы уральских заводов строилась на принципе оплаты заводоуправлениями разницы между расходом рабочей семьи и доходом этой семьи от своего полукрестьянского хозяйства. Заводоуправление часто сознательно увеличивало размер натурального хозяйства рабочих путем предоставления покосов, земель под пашни, льготного предоставления металла и пр., не доводя, однако, величины хозяйства до возможности самостоятельного существования. Поэтому заводы были обеспечены постоянным кадром рабочей силы, прочно прикрепленной к данному заводу. Полу-пролетарским - полукрестьянским укладом уральского рабочего обясняется и длительная летняя бездеятельность заводов.

Сезонная рабочая сила на лесозаготовки, лесоперевозки, рудные работы и т. д. черпалась, главным образом, из прилегающих крестьянских районов.

Годы войны и революции изменили уклад уральских рабочих и крестьян. Сельское хозяйство давало больше средств к существованию, чем заводы, а спрос со стороны заводов на рабочую силу временно сократился из-за сокращения производства. Вследствие этого часть рабочих увеличила запашки и стала меньше тяготеть к работе на заводах.

Все же Урал до настоящего времени не испытывал еще недостатка в кадрах постоянной рабочей силы и рабочий вопрос пока сводится к повышению квалификации, к обучению и подготовке рабочей силы. Гораздо хуже обстоит дело с сезонными рабочими, особенно на лесозаготовках.

Потребность в рабочей силе для выполнения программы лесозаготовок в 1925-26 году при сезоне работ в 100 дней, оценивалась в 80.000 человек лесорубов и 100.000 возчиков. Наличие рабочих при всем напряжении не удалось довести до этой цифры и поэтому программа была выполнена лишь на 82%. Изменившиеся бытовые условия крестьянства Уральской области сократили рынок труда в области лесозаготовок и в дальнейшем этот рынок все более будет сокращаться. Крестьянин не довольствуется условиями работ на лесозаготовках, не смотря на то, что оплачиваются они номинально в 2-3 раза выше, чем до войны.

Это положение с сезонной рабочей силой вызывает необходимость следующих срочных мероприятий: 1) создания постоянных кадров рубщиков, 2) промышленной колонизации севера, 3) усиленной механизации лесозаготовок, 4) создания лучших жилищных условий на лесозаготовках.

Не менее серьезно стоит вопрос с подготовкой квалифицированной рабочей силы, с которой уже в текущем году положение напряженное. Особенно остро дает себя чувствовать недостаток в инженерно-техническом персонале. В связи с этим Уралсоветом намечен ряд мероприятий по расширению и улучшению профессионально-технического обучения.

В целях увеличения выпуска инженеров из Уральского Политехнического Института необходимо расширение последнего. Сделать это за счет того здания, в котором помещается институт в настоящее время, нет никакой возможности. Необходимо достроить новое здание института, на что потребуются значительные средства—до 9 милл. р. которые в большей части должны быть отпущены государством, так как местный бюджет не в состоянии выделить этих денег за целый ряд лет.

V. Необходимые мероприятия по упорядочению и развитию дорожной сети Урала.

Незаконченность и общая недостаточность железнодорожной сети Урала являются одним из основных лимитов развития хозяйства Урала, и мероприятиям по упорядочению и развитию ее должно быть уделено максимальное внимание.

По плановым предположениям Пермской ж. д. в 1926-27 г. могут быть предложены к перевозке до 700 милл. пудов грузов (своих и чужих дорог). По отношению к довоенным перевозкам это дает превышение почти вдвое и даже если принять во внимание увеличение длины Пермской дороги—превышение более, чем на 20%. Требуется максимальное напряжение, чтобы пропускная способность дороги соответствовала возможному грузообороту. Напряженной будет и работа уральских участков других дорог. В настоящий момент особенно остро переживается Уралом недостаточная провозоспособность дорог в связи с хлебозаготовками. Вследствие недостаточности провозоспособности дорог в заготовительных округах затрудняются хлебозаготовки, и в то же время часть потребляющих округов Урала все еще не может изжить затруднений в связи с недостатком хлеба.

В указанных условиях вопросы планомерной работы транспорта, вопросы согласованности работы отдельных дорог и общей увязки работы транспорта со всем планом хозяйства приобретают особое значение.

Съезд президиумов Госпланов Союза еще в марте 1926 г. постановил: «Имея в виду трудности в деле планирования народного хозяйства Области и руководства им, возникающие из факта разъединенности управления ж. д. сети Урала (Пермская, Казанская, Самаро-Златоустовская, Омская ж. д.), Съезд поручает разработать вопрос об объединении управления транспортом Урала». Районирование Уральской области совершенно не коснулось железнодорожного и водного транспорта, и это в высшей степени болезненно отзывалось на общей работе по руководству хозяйством области.

Возможными формами объединения транспорта Уралобласти являются: во-первых, учреждение в Свердловске Уральского районного комитета по регулированию перевозок, коему должно принадлежать регулирование всей сети ж. д., расположенной на территории Урала, во-вторых, присоединение некоторых дорог к Пермской дороге. В состав Комитета должны войти: Пермская дорога, части Омской, Самаро-Златоустовской, Казанбургской и Троицко-Орской ж. д. Уральскому комитету по регулированию перевозок должно быть обеспечено право участия в регулировании перевозок Кузнецкого бассейна, основная масса продукции которого идет для нужд Уральской промышленности, а также в части водных путей—река Кама и Тобольский район Обского бассейна. И по хозяйственным, и по техническим соображениям целесообразно восточную половину Казанбургской ж. д. передать в ведение Пермской ж. д.

Неотложным становится вопрос и о новом железнодорожном строительстве на Урале.

Уралпланом закончена разработка плана железнодорожного строительства на ближайшее пятилетие (1925-26—1929-30 операционные годы). Этот план охватывает необходимый минимум развития рельсовой сети, тесно увязанный с перспективами развития сельского хозяйства, промышленности и торговли Урала.

Намечаемая сеть железных дорог еще в довоенное время была почти полностью объектом экономических и технических обследований и, получив признание компетентных кругов, послужила основой плана первоочередного железнодорожного строительства, оставшегося тогда без осуществления исключительно лишь под влиянием финансовых затруднений военного времени. Современная экономика Урала еще более подчеркнула значение намеченных ранее железных дорог и выдвинула на первую очередь некоторые новые линии.

Пятилетний план, в который включены лишь самые неотложные нужды Урала, предусматривает постройку сети магистральных железных дорог, общим протяжением 900 верст, и подъездных железнодорожных путей (нормальной колеи)—250 верст; кроме того в план входит экономическое и техническое обследование 660 верст проектируемых линий, постройка большей части которых намечается в течение последующего пятилетия.

Этот план обоснован подробными экономическими записками по постройке железных дорог: Троицк—Орской, Карталы—Магнитная, Тавда—Тобольск, Свердловск—Синарская, и Шадринск—Курган, Кизел—Бисер, Соликамск—Усолье, и ряда подъездных путей. Здесь мы ограничимся лишь весьма краткими основными характеристиками намеченных к сооружению линий.

1. Т р о и ц к - О р с к а я ж. д. Построено 112 верст участка Золотая Сопка—Карталы в течение 1925-26 операционного года. Срочное приведение этого участка в эксплуатационное состояние стоит в связи с постройкой крайне важной для уральской металлургии линии Карталы—Магнитная. Постройка участка Карталы—Орск, протяжением 253 версты, рассчитана на 4 года, начиная с 1926-27 операционного года, с условием открытия временного движения на всем протяжении в течение 1928-29 операционного года.

Дорога Карталы—Орск установит спрямленную связь Урала с Средней Азией и Казакстаном, даст прямой выход громадным промышленным уральским и хлебным уральским и сибирским грузам в среднюю Азию и обратным грузам хлопка, фруктов и т. д. из Средней Азии на Урал, оживит громадные с.-х. районы Казакстана, примыкающие к Уралу, даст выход их с.-х. продукции, и завершит ныне бездоходный незаконченный головной участок Орской дороги, превратив его в часть высокодоходной линии.

2. Ж е л е з н о д о р о ж н а я л и н и я К а р т а л ы — М а г н и т н а я, протяжением 130 верст. Постройка имеет весьма срочный характер в связи с постройкой Магнитогорского металлургического завода. Полное окончание работ предусматривается в 1927-28 операционном году, но с условием обязательного открытия временного движения на всем протяжении в конце 1926-27 г.

3. Ж е л е з н о д о р о ж н а я л и н и я Т а в д а — Т о б о л ь с к — протяжением 180 верст; постройка рассчитана на трехлетие 1927-28-1929-30 операционного года, причем 1927-28 операционный

год намечается на производство, главным образом, подготовительных работ и на заготовку материалов. В 1926-27 операционном году предусмотрены лишь технические окончательные изыскания и составление полного проекта.

Необходимость этой линии обосновывается следующими соображениями: 1) она обеспечивает связь действующей ж. д. сети с водным путем и тем самым увеличивает и удешевляет перевозку Сибирских грузов (в частности Кузнецкого угля и кокса) на Урал и в прочие районы Союза и обратно; 2) дает возможность начать эксплуатацию громадных лесных массивов для снабжения Урала древесным топливом, для разработки строевого леса и создания дерево-обрабатывающей промышленности, 3) оживляет коммерческую деятельность всей Северо-Восточной Уральской ж. д. линии и создает благоприятную обстановку для работы Зап.-Сиб. госпароходства в целом и в частности в Тобольском районе даст возможность совершать перевозки в течение всей навигации без перегрузки в малогрузные суда дает новые перспективы использования Северного Морского пути, создавая непосредственное примыкание к нему Уральской ж.д. линии у глубоко-водного Иртыша.

Дорога эта имеет не только областное, но и общегосударственное значение.

4. Железнодорожная линия Свердловск—Синарская, и Шадринск—Курган, протяжением 227 верст, предположена к сооружению с учетом открытия временного движения в 1929-30 операционном году.

Эта линия разгружает Самаро-Златоустовскую и Омскую ж. д., давая кратчайшее направление с востока на запад и обратно (Москва—Казань—Свердловск, Шадринск—Курган—Омск) и спрямляет связь Свердловска с Курганом.

Дорога преимущественно транзитного назначения и в большей степени государственного, чем областного значения. Местное значение ее также велико. в промышленном и сельско-хозяйственном отношении в районе тяготения.

5. Железнодорожная линия Кизел—Бисер, протяжением 110 верст. Линия имеет исключительно срочное значение для Урала, и в целях обеспечения вывоза Кизеловского угля должна быть закончена в объеме, допускающем временное движение в 1927-28 операционном году. В случае ее задержки рост продукции кизеловского угля будет задержан, вследствие невозможности вывоза продукции. Изыскание и проект намечены на 1926-27 г. Полное окончание предвидится в 1929-30 операционном году.

6. Усолье—Соликамск, протяжением 30 верст. Соединение с сетью дорог залежей калийных солей. Необходим немедленный приступ к проведению в 26-27 г.

7. Подъездные пути—общим протяжением 250 верст намечаются к постройке в течение четырех лет (1926-27—1929-30) равными частями, с некоторым превышением строительства в последний год. Подъездные пути эти—исключительно промышленного значения и связывают с рельсовой сетью общего пользования заводы:

Касли, Билимбай, Ст.-Уткинский, Нижние-Серги, Михайловский, Асбестовые копи, солеварни и проч.

8. В план также вносится производство технических и экономических изысканий ж. д. линий:

а) Орск-Актюбинск—протяжением 150 верст (дальнейшее спрямление и установление кратчайшего транзитного пути для грузооборота между Уралом и Средне-Азиатскими Республиками.

б) Продолжение трассы Карталы-Магнитная в западном направлении, с ветвью на Белорецкий завод.

в) Правокамской ж. д. протяжением 360 верст (предусматривается планом для экономического и технического обследования в 1926-27 и 1927-28 году).

Обширные по протяжению, водные судоходные пути Урала используются слабо. В частности, слабо работает транспорт в районе Верхней Камы, где границы обслуживания судоходного участка значительно сократились по сравнению с довоенным периодом. То же в отношении рек восточного склона; так напр. с изъятием с Урала специального флота быв. Богословского горного округа замерло судоходство по р. Тавде.

Для многих районов северных округов Урала водный путь является пока единственным удобным средством летнего сообщения, а для ряда массовых и дешевых грузов Уральской до бывающей промышленности это наиболее рентабельный путь доставки на далекие рынки.

Восстановлению и развитию водного транспорта на Урале, в соответствии с потребностями Уральского хозяйства, должно быть уделено достаточное внимание.

Шоссе и грунтовые дороги находятся на Урале в неимоверно запущенном состоянии. Всех дорог и подъездных путей от производственных единиц к ж. д. станциям и пристаням имеется около 82.000 километров, которые делятся на дороги государственного значения—1½%, областного—4%, окружного—12%, районного и сельского значения—83%.

До сих пор ассигнования из местных бюджетов не могли быть значительными; так в 24-25 г. ассигновано всего по Уралу 774.000 руб., в 25-26 г.—1.396.000 руб., а в 1926-27 г. намечено по контрольным цифрам—1.676.000 руб. Вместе с ассигнованными по госбюджету и средствами, отпускаемыми заинтересованными промышленными органами, ассигнования на дорожное дело в 26-27 г. достигнут 2,2 милл. руб., а вместе с участием населения (включая бесплатный материал), оцениваемым в 3,2 милл. рублей выразятся примерно в 5,4 милл. руб.

Ориентировочная пятилетняя наметка по восстановлению дорог местного значения дает общую стоимость восстановления дорог в 73 миллиона рублей. Очевидно, что в дорожном деле область собственными силами не справится, необходимы значительные финансовые ассигнования центра.

В настоящее время на плечах местного бюджета лежит ряд дорог безусловно государственного значения. Необходимо отнесение хотя бы части этих дорог, считающихся ныне областными, к числу дорог государственного значения (в частности дороги Тюмень-Тобольск и Печорского тракта).

VI. Состояние и нужды товарооборота Урала.

Товарооборот Урала, в соответствии с общим ростом хозяйства, бурно растет.

Так, обороты торговых и промышленных предприятий Урала по годам выражаются в следующих цифрах: 22-23 г.—150 милл. руб., 23-24 г.—450 мил. р., 24-25 г.—650 мил. р., 25-26 г.—1.000 мил. р. По контрольным цифрам на 1926-27 г. емкость рынка Урала (потребление населения и хозяйства) исчисляется в 520 милл. р., торгово-промышленный оборот области намечается в 1.150 милл. руб., а весь товарооборот, включая и отчуждение крестьянством своей продукции и межкрестьянский оборот, должен достигнуть 1.360 милл. руб.

Что касается социальной структуры торгово-промышленного оборота Урала, то доля частной торговли выражается лишь в 7%, кооперации 44% и госорганов 49%.

В структуре товарооборота Урала много характерных особенностей: незначительный удельный вес частной торговли, большое участие внеобластных государственных заготовительных, торговых и промышленных организаций, объясняемое значительными излишками на Урале сельско-хозяйственной продукции, главным образом экспортной, и преобладающим спросом на промтовары внеобластного производства; отдаленность Урала от рынков сбыта его с.-х. продукции; значительный, но недостаточно используемый экспортный потенциал; большая потребность промышленности в импорте.

К особенностям Урала следует отнести и преобладание спроса городского населения на промтовары. Если суммарно по Союзу спрос городского населения составляет лишь 45% всего спроса на промтовары, то на Урале этот процент поднимается до 60. Этот момент надо особенно подчеркнуть, так как спрос полумиллионного пролетариата Урала недостаточно учитывается Наркомторгом при построении плана завоза недостаточных промтоваров.

Далее следует отметить, что торговый капитал Области недостаточен для регулярного безболезненного обслуживания ее оборота. Так, оборотные средства, увязанные в товарообороте области на 1-е октября 1925 г., суммировались в 167 милл. руб. Из них живые собственные средства—51 милл. руб. и заемные—123 милл. р. (в том числе банковский кредит—56,5 милл. р.). При окраинности Урал-области, величине ее территории и ограниченности железнодорожной сети—условиях, замедляющих оборот средств, следует признать торговый капитал Области недостаточным. Кооперация напрягает все усилия к мобилизации средств населения, но одним этим путем проблема торгового капитала не может быть разрешена. Необходимо увеличение кредитования. О том, что такое увеличение возможно и необходимо, видно из следующего сопоставления: в украинской гос-торговле собственные средства участвуют в обороте лишь в размере 10%, а в «Уралторге» (на 1-е августа 1926 г.) в размере 42%.

Отдаленность Урала от рынков сбыта его с.-х. продукции придает особую актуальность вопросу о развитии предприятий по хранению, транспорту и переброске с.-х. сырья. Вопрос о необходи-

ных мероприятиях в области промышленности, работающей на с.-х. сырье, освещен выше при рассмотрении основных нужд сельского хозяйства и окружной промышленности. Здесь необходимо указать, что материально-технические предпосылки рациональной организации сбыта с.-х. продукции (элеваторное, холодильное, боенное и бабконное дело и т. п.) находятся на Урале пока в том зачаточном состоянии, в каком они были и до войны.

Хлебозаготовительные операции Урала наталкиваются на недостаточную оборудованность складского хозяйства и, в связи с этим, на часто нерациональное размещение хлеба и дороговизну складских работ.

Элеваторы имеются лишь в 3-х пунктах области (Челябинск, Чумляк и Шумиха). Область пока безуспешно настаивает перед Центром на первоочередности постройки на Урале ряда новых элеваторов. Особенно слабо обслужены рынки, расположенные по линии Тюмень-Ишим, по Курганскому участку Омской дор. и по Троицкой дороге. Необходимо расширение сети элеваторов путем дооборудования зернохранилищ, находящихся в ведении Госбанка, и постройка новых на северной магистрали и в районе Троицкого округа. Метеорологические условия Урала нередко дают высокую влажность зерна. Хранение его и переработка требуют предварительного зерносушения. Существующее зерносушение недостаточно, необходимо его пополнение специальными зерносушительными пунктами и усиление сушки при элеваторах и складах.

Холодильники имеются лишь в Троицке и в Тюмени, но и они недостаточно используются. Малое использование холодильников объясняется, как незаконченностью сети таковых в местах заготовок, где должны быть в ближайшее время построены холодильники (в Челябинске, Кургане, Ишиме и Ялуторовске,) так и полным отсутствием холодильников в местах потребления: Свердловске, Н-Тагиле, Надеждинске. Такая сеть должна сыграть огромную роль, как в отношении организации снабжения населения Урала скоропортящимися продуктами, так и для повышения ценности заготавливаемых на Урале экспортных продуктов (масло, яйца, дичь, битая птица и т. п.).

Ходатайства Области о передаче Уралмясохладобойни в ее ведение Центром пока отклонены. В связи с нахождением Уралмясохладобойни вне ведения Области Урал до настоящего времени не имеет надлежащей организации мясного рынка. Одной из причин этого является перекачивание прибылей Уралмясохладобойни в центр и ослабление тем самым ее местного аппарата. Уралсовет продолжает настаивать на том, что этот организационный вопрос должен быть пересмотрен.

Пересмотру подлежит и вопрос о мельничном хозяйстве, столь тесно связанный с вопросом правильной организации хлебозаготовок и хлебной торговли. Не ставя сейчас в полном объеме вопроса об унификации мукомольного и хлебозаготовительного дела области и сосредоточении его в ведении области, следует все же передать ряд мельниц «Хлебопродукта» в ведение «Уралмелыстреста».

В области сырьевых заготовок выдвигается также целый ряд организационных вопросов, решение которых должно обеспечить

Области больше влияния на успешность заготовок и выявление всех экспортных возможностей Области.

Эти возможности исчислены на 1926-27 г., примерно, в 60 милл. руб., но нет уверенности, что они будут полностью использованы аппаратом централизованных организаций. Одним из существенных препятствий для экспорта тяжелых видов уральского сырья (асбест, магнезит, хромпик) является высокий ж. д. тариф.

Опыт прошлых лет не дает также уверенности, что при существующем порядке распределения импортных контингентов, неотложные и минимальные нужды Урала в импортном оборудовании найдут полное удовлетворение. В этом вопросе Урал рассчитывает на особое внимание Правительства к его нуждам. Необходимо и предпринятие вопроса об открытии отделения Внешторгбанка на Урале, в виду высокого удельного веса области во внешней торговле Союза.

В отношении снабжения промтоварами Урал почти все время, начиная с момента денежной реформы, испытывает острый недостаток в ряде товаров внеобластного производства. Здесь сказывается и чрезмерный хлебозаготовительный уклон Наркомторга в этом вопросе, и недостаточность финансирования товарооборота Урала. Особенно остро стоит вопрос сейчас, когда область к началу хозяйственного года и заготовительных кампаний вышла с оголенным рынком и дезорганизованным финансовой депрессией торговым аппаратом.

Неудовлетворительность снабжения промтоварами создает угрозу как отчуждению продуктов сельского хозяйства, проходящему интенсивно теперь только благодаря платежу крестьянами разных обязательств, так лесозаготовкам, так и местной промышленности, вызывая недостаток промтоваров, под'ем цен на ввозные промтовары и падение реальной зарплаты.

Покупательная способность населения Урала определяется не только размером отчуждения хлебных излишков, но и сырьевыми заготовками, большими лесозаготовками, доходами от кустарных промыслов и значительным фондом заработной платы почти полумиллионного пролетариата Урала. При плановом распределении промтоваров по Области необходимо исходить из совокупности всех доходов населения, а не только из состояния и хода хлебозаготовок.

Требования к Уралу, как заготовительному району, не всегда достаточно учитывали значение Урала, как района потребляющего. Форсированный вывоз в одних случаях (хлеб, масло) и недостаточный завоз в других создали оголение местного рынка, частые перебои в снабжении, территориальные разрывы цен. Такая обстановка неминуемо приводит к некоторой дезорганизации на хлебозаготовительном и сырьевом рынке. С.-х. районы, находящиеся вблизи от потребляющих рынков, оказывались недоступными для плановой в них заготовки. Напряжение спроса передавалось затем отсюда и в отдаленные округа. Такое положение совершенно неизбежно до тех пор, пока не будет гарантирована насыщенность местного рынка. В этих целях совершенно необходимо: 1) образование государственного резервного и маневренного хлебного фонда и 2) обеспечение внутриобластного потребительского рынка с.-х. продуктами, в особенности маслом. Обеспечение рынка маслом должно быть проведено срочно, до начала

сезонного возобновления работы маслозаводов, иначе и будущая кампания маслоделия, масложаготовок и экспорта масла будет дезорганизована.

Низкий уровень и частые изменения заготовительных цен на лен дали определенно отрицательные результаты для льноводства. Безусловно необходим пересмотр цен в сторону их повышения и такое регулирование рынка, при котором цены обладали бы нужной устойчивостью.

Высокие цены на пушнину и низкие на рыбу приводят к чрезмерной эксплуатации пушных богатств и недоиспользованию рыбных. Настоятельно необходимо изменение цен на пушнину. Недостаточная организованность рынка свинины, птицы, дичи имела результатом неполное товарное использование этих статей сельского хозяйства, что в частности вызвало даже сокращение свиного стада в 1926 г. Требуется организация сбыта этих продуктов.

Чрезвычайно актуальной является проблема упорядочения заготовок и торговли на Уральском Севере.

VII. Хозяйственная проблема Уральского Севера.

Уральский Север—это необъятная тундровая, лесотундровая и лесная окраина, где живут кочевые и полукочевые народы, занимающиеся оленеводством и охотой. Лишь на берегах реки имеется небольшое полуоседлое и оседлое туземное и пришлое русское население, занимающееся рыбным промыслом.

Перспективы развития хозяйства этого края выражаются в следующих положениях:

1. Существующие формы хищнической охоты должны постепенно уступить место более рациональным методам. Особого внимания при этом заслуживает вопрос о звероводстве; достижения в этой области на американском Севере чрезвычайно ценны и должны быть изучены и применены у нас.

2. Пришедшее в упадок оленеводство должно быть восстановлено. В настоящее время оно чрезвычайно мало рентабельно. Олень на Севере оценивается в 20 р., но и эта цена весьма условна, так как и по ней никто не покупает. Необходимо надлежащее и полное использование продуктов оленеводства, развитие производства замши и т. д. Необходимо развитие ветеринарной помощи и возможное обеспечение оленеводства от эпизоотии.

3. Рыбные угодия Севера при рациональной постановке улова могут дать несколько миллионов пудов рыбы, значительная часть которой принадлежит к весьма ценным породам. Не менее важным является вопрос о рациональной обработке. В настоящее время ценная рыба консервируется примитивнейшими способами засола и превращается, таким образом, в малоценный, низкого качества продукт, испытываю-

щий значительные затруднения при сбыте. Только рационализацией лова и обработки рыбы можно восстановить и развить этот промысел, основу существования значительной части населения Севера.

4. Огромные площади лесов Севера и водные пути, прорезывающие их, обещают блестящую будущность лесной промышленности на Севере: верховья Камы, как поставщик сырья для целлюлозного производства, а также лесоматериалов для Поволжья, Прикаспия, Персии; леса Обь-Иртышского бассейна на территории Уралобласти с огромными ресурсами для снабжения углем Урала и лесоматериалами малолесных районов Западной Сибири, Казахстана и для экспорта.

Основные элементы хозяйства Уральского Севера тесно переплетаются между собою, а также с вопросом колонизации и путей сообщения. Нельзя отслоить пушнину от рыбы, хотя бы уже по одному тому, что остяк платит долг заготовителю и пушниной и рыбой. Нельзя говорить о разработке лесов вне зависимости от колонизации края, а колонизация связана тесно с развитием путей сообщения и наоборот. Очевидно, что здесь требуется полное единство и планомерность хозяйствующей воли. Нигде планомерность хозяйствующей воли не может дать большего эффекта; хозяйство приходится строить здесь заново.

Основным условием организации хозяйства на Севере должно быть комбинированное хозяйство. Это вытекает, как из характера ближайшего и более отдаленного будущего этого хозяйства, так и из современного его состояния. Положение Севера не может удовлетворить во многих отношениях. Нужды просвещения и здравоохранения туземного населения удовлетворяются еще очень слабо. Рыбный промысел—основа существования наиболее многочисленной части населения—упал; население бедствует. Все хозорганы, кроме Обь-Тазовского Треста и кооперации, занимаются исключительно пушниной. Цены на нее вздуты в несколько раз против довоенных. В результате государство извлекает из работы хозорганов на Севере очень мало прибыли. Множественность организаций, взаимная конкуренция, чрезмерное задалживание оборотных средств, чрезмерные накладные расходы, бесконтрольность, бесхозяйственность, использование частной контр-агентуры—вот черты работы хозорганов, установленные еще недавно на Тобсевере. Без сомнения, положение охотника много лучше, чем рыболова, но на его долю достается лишь ничтожная часть переплат государства за пушнину: эти огромные суммы поглощаются аппаратом, агентурой и контр-агентурой, неподвижностью капитала и т. д.

Другое условие организации хозяйства Севера сводится к тому, чтобы эффект хозяйственных результатов на Севере выразился и в форме подъема экономического и культурного уровня туземных народностей Севера.

Исходя из изложенных соображений, на Урале был разработан проект организации Акционерного Общества «Северо-Уральское Хозяйство». Цель этого Общества—планомерная организация и развитие комбинированного хозяйства Севера Уралобласти. Участниками О-ва предположены Облисполком, Окрисполком, местная кооперация и Госторг. Капитал Об-ва—3 милл. рублей. Этого достаточно, чтобы охватить и пушной и рыбный промыслы с подсобными

лесными, консервными и транспортными предприятиями. Экономия государственных средств огромная, так как в настоящее время задолжено средств в 2 раза больше. Часть прибыли Акц. Об-ва должна быть обращена на экономические и культурные нужды Севера: просвещение, здравоохранение, дорожное строительство, рационализацию промыслов, развитие промышленности, колонизацию и т. д.

Проект этот получил одобрение Госпланов СССР и РСФСР, но до сих пор не получил осуществления, исключительно в силу противодействия Госторга.

К сожалению в таком же положении находится и вопрос относительно долгосрочных кредитов для кооперативных организаций Севера и Обь-Тазовского треста. Кредиты эти необходимы для рационализации рыбного дела области, организации консервного, замшевого и лесопильного производств. Между тем положение оседлого туземного и русского населения, занятого рыбными промыслами, настолько бедственно, что дальнейшее промедление в помощи ему совершенно недопустимо.

VIII. Кредит.

Кредит с 1922 года возрождается из полного небытия. В данное время сеть банковских учреждений на Урале почти равна довоенной. Интенсивно развиваются и кредитные операции банков. Однако масштаб этих операций значительно отстает от довоенного. Учетно-ссудные операции (в переводе на довоенные рубли) в настоящее время составляют лишь 50 проц. довоенного уровня, а вклады и текущие счета 10 проц., между тем как сельско-хозяйственное и промышленное производства почти достигли довоенного уровня, а товарооборот, равно как и грузооборот, уже превышают таковой.

О степени отставания в развитии кредита на Урале можно судить и из сопоставления с общесоюзными данными. Активные операции банков Урала составляют лишь около 3 проц. таковых по Союзу, что совершенно не соответствует удельному весу хозяйства области.

Интересы дальнейшего развития хозяйства Урала настоятельно требуют значительного пополнения правлениями банков оборотных средств их филиалов на Урале, для расширения ими активных операций.

Кредитная кооперация Урала, по количеству единиц, также как и банки, достигла довоенного предела, но ее кредитные операции по сравнению с довоенным крайне незначительны, особенно в отношении пассивов. Необходимость укрепления системы кредитной кооперации является также бесспорной. Несомненно также, что в этом деле нужна активная финансовая помощь государства в виде долгосрочных ссуд в основные капиталы кредитной кооперации.

IX. Финансы Урала.

Три истекших года существования Урала с момента районирования—годы решительного укрепления и роста финансового хозяйства области.

За эти три года финансовое хозяйство Урала на пути общего его укрепления имеет следующие достижения.

1) Общий рост финансового хозяйства области (государственных и местных доходов) с 23-24 г. по 25-26 г. в 2,3 раза (с 46,3 м. р. до 106,6 м. р.). В частности госбюджет—нетто (за вычетом отчислений и субвенций в местбюджет) за эти годы растет с 23,9 м. р. до 57,1 м. р. или в 2,4 раза, а местный бюджет (с отчислениями и субвенциями)—с 22,4 м. р. до 49,5 м. р., или в 2,2 раза.

2. Превращение Урала из области дефицитной по госбюджету в район со значительным, из года в год растущим, превышением доходов над расходами.

Если даже не считать доходов от транспорта и связи и прибылей от госпромышленности Союзного значения, Урал против дефицита по госуд. доходам и расходам в размере 4,8 м. р. в 23—24 г. имеет превышение доходов в 24-25 г. в размере 13,4 м. р., в 25-26 г. в размере 33,2 м. р.

3. Улучшение структуры госбюджета в сторону роста доли неналоговых доходов (с 14,4% в 23-24 г. до 22,4% в 25-26 г.).

4. Полное выполнение доходной и расходной части местного бюджета (на 102 и 104% в 25-26 г. против 86,8 и 91,5% в 23-24 г.).

5. Улучшение структуры доходов местного бюджета также за счет роста неналоговых доходов (с 34,8% в 23-24 г. до 41,7% в 25-26 г.).

6. Улучшение структуры расходной части местного бюджета за счет роста доли социально-культурных расходов (с 40,9 проц. в 23-24 г. до 44,8% в 25-26 г.) и сокращения административных расходов (с 28,1% до 25,9%).

7. Децентрализация местных финансов, усиление роли и укрепление низового городского и районного бюджета, обеспечивающее фактическое оживление Советов и вовлечение широких масс трудящихся в хозяйственное и культурное строительство Области.

С 23-24 г. по 25-26 г. городской бюджет Области возрос с 20,6 проц. всего местного бюджета до 29,8 проц., районный бюджет с 22,2 проц., до 42,9 проц., т. е. почти до $\frac{1}{2}$ всего местного бюджета. Средний районный бюджет Урала возрос с 24 до 100 т. р. и с 96 к. до 3 р. 96 к. на душу населения районов, т. е. в 4 раза.

Линия на укрепление низового бюджета проводилась на Урале, в связи с районированием, много более решительно, чем в остальной

части РСФСР, по которой роль низового бюджета возросла за это время всего с 6,3 до 22,8 проц.

8. Большие успехи в деле планового регулирования местных финансов в деле подтягивания и укрепления отсталых и маломощных сельско-хозяйственных округов (рост доли последних в местном бюджете с 37,7 проц. в 24-25 г. до 45 проц. в 25-26 г.).

1926-27 г. приносит дальнейшее укрепление финансов области. Темп роста госбюджета-нетто Урала в 26-27 г. (на 26,4% против 25-26 г.) превосходит темп роста госбюджета по СССР (на 23,7% против 25-26 г.), превышает рост прошлого 25-26 г. (на 20,7% по отношению к 24-25 г.) и общий темп роста хозяйства Урала в 26-27 г. (на 20% по продукции промышленности, на 3—4% по продукции с.-х. хозяйства и на 16% по товарообороту).

Растет и крепнет местный бюджет области, но сильно замедленным темпом сравнительно с прошлым годом (всего на 13,6% против 36% в 25-26 г.), сравнительно с госбюджетом Урала, с ростом местбюджетов Союза (на 23%) и РСФСР (на 21%) и сравнительно с ростом хозяйства Урала.

Главная причина замедления роста местного бюджета Урала (кроме замедления роста хозяйства—сокращение помощи центра местному бюджету Урала, в частности: а) сокращение Уралу субвенции на 3 милл. руб., б) приостановка роста отчислений от лесных доходов в связи со снижением цен на древесину, в) замедленный рост поступлений от с.-х. налога (рост с.-х. налога по СССР на 25%, по Уралу на 20%).

Отчисления и субвенции в местный бюджет Урала возрастают всего на 13,2% при росте их по местному бюджету РСФСР на 28,4%.

При таком резко замедленном росте бюджета Урала перед ним стоят большие трудности в деле удовлетворения растущих минимальных хозяйственных и социально-культурных потребностей населения.

Положение весьма осложняется: 1) недостаточным благоустройством крупных населенных пунктов Урала, 2) крайне тяжелым положением с жилищным и коммунальным строительством, 3) отсутствием в значительной части Урала в дореволюционное время земской организации школьного и лечебного дела, 4) невысоким уровнем удовлетворения социально-культурных потребностей населения, 5) необходимостью поддержки маломощных с.-х. и национальных округов, особенно Тобольского округа.

Города Урала—в прошлом большею частью заводские поселения, не знавшие городского благоустройства и не имевшие простейших городских сооружений. Средняя жилплощадь городов Урала на 1 гор. жителя—5,5 кв. метра. Не лучше положение с жилищным фондом рабочих районов Урала. Школами Урала охвачено только 47,5 проц. детей школьного возраста, в частности в сельских местностях только 46,0 проц. На 1 врача приходится 16,8 тыс. сельского населения, на 1 лечебную койку общего пользования—1029 чел.

Большинство с.-х. округов Урала, вследствие отсутствия у них собственной промышленности и других источников неналоговых доходов сравнительно маломощны и требуют поддержки других округов. Эта поддержка на 26-27 г. определяется суммой свыше 4,5 мил. р. В частности около 1 мил. р. выделяется для Тобольского округа. Этот округ, обладающий большими естественными богатствами, но не имеющий промышленности, являющийся базой для крупных заготовок экспортного сырья, дающий государству прибыль и валюту, не только не участвует в прибылях работающих на его территории союзных и республиканских заготовительных организаций, но вынужден нести дополнительные расходы в связи с их пребыванием. Кроме того, Тобольский округ лишен своих источников дохода, вследствие освобождения всего туземного населения от налогов.

Значительную помощь требует также вновь организованный, слабый экономически, национальный Коми-Пермяцкий округ.

Оказываемая слабым округам помощь для них недостаточна и весьма тяжела для Области и для мощных ее округов, задерживая их развитие.

Затруднения местного бюджета в 26-27 г. увеличиваются выполнением директивы Правительства о выделении из местбюджета средств на развитие местной промышленности (около 1,5 мил. р.).

Необходимо значительное увеличение участия Центра в местном бюджете Урала. Прежде всего, необходимы специальные ассигнования из госбюджета для Тобольского округа. Затем необходимы следующие меры: 1) передача области не менее 50% отчислений от недр Союзного значения, 2) передача Области не менее 25% отчислений от поступающих в госбюджет прибылей местной промышленности Союзного значения, 3) передача Уралу отчислений из прибылей организаций, заготавливающих на Урале сырье, 4) увеличение отчислений от с.-х. налога до среднего по РСФСР.

Необходимо также: 1) увеличение с будущего года ныне недостаточного отпуска средств Уралу из резервного фонда СНК на покрытие не удовлетворенных Госбюджетом нужд, 2) отпуск специальных кредитов и ссуд из Госбюджета и из других источников на расходы по всеобщему обучению и оздоровлению населения Урала (из запасного лечебного фонда, из школьного строительного фонда и др.).

До разрешения всех этих вопросов, в связи с крайне медленным ростом местного бюджета Урала в 26-27 г. необходима помощь Правительства Уралу в виде единовременного дополнительного ассигнования из республиканских средств, в размере необходимом на удовлетворение минимальнейших нужд.

Х. Коммунальное хозяйство и жилищный фонд Урала.

Коммунальное хозяйство Урала находится в состоянии худшем, чем в каком-либо другом районе Союза. Старые хозяева его в довоенное время мало заботились о благоустройстве городов и об их санитарном состоянии, избегая делать затраты на то, что их непосредственно не затрагивало, на то, что находилось вне их двора и домовладения. За годы империалистической и гражданской войны коммунальное хозяйство Урала пришло в совершеннейший упадок и перед нами стоит огромная и тяжелая задача по восстановлению городов Урала.

Достаточно сказать, что экономический и административный центр Урала—г. Свердловск только теперь начал строить свой водопровод, канализации в нем нет, почва городской селитбенной площади за годы войны неимоверно загрязнилась, в связи с чем подверженность города эпидемическим заболеваниям сильно увеличилась. Старая загрязненная баня с ничтожной пропускной способностью только теперь ликвидируется и взамен ее строится новая баня. Прачешная только теперь строится, а постройка бойни еще впереди (существующая бойня в крайне антисанитарном состоянии).

Такова столица Урала. Не лучше, а в большинстве еще хуже, дело обстоит и в других городах Урала, за исключением г. Перми, в котором, как бывшем губернском городе, благоустройство находится в несколько лучшем состоянии.

Жилищный кризис на Урале принимает все более и более острый характер. На 1-е октября 1925 года полезной жилой площади имелось на одного человека в кв. метрах в среднем по окружным городам области—5,5, в частности в г. Свердловске—4,7, в Челябинске—3,9, в Златоусте—3,1 и т. д. Наличный фонд продолжает разрушаться из-за отсутствия средств на его восстановление. Собираемая по существующему тарифу квартирная плата (570 тыс. руб. в год) составляет лишь около 20% себестоимости содержания муниципализированной и национализированной жилой площади по Уралу (2,7 мил. руб.). При введении нового тарифа увеличение дохода по квартирной плате, в виду состояния жилого фонда и заселенности его исключительно рабочими и служащими, также не целиком покроет указанный дефицит.

Общая жилая площадь окружных и 8 прочих городов Урала составляла в 23 г. 3.162 тыс. кв. метров и в 25 г. 3.275 т. кв. м., т. е. возросла на 3,2%. За это время население этих городов Урала возросло на 14,7%. В результате жилплощадь на 1 чел. снизилась с 6,1 до 5,5 кв. м., а общий дефицит ее до санитарной нормы возрос с 1146 т. кв. м. до 1409 т. кв. м., или на 22,8%.

По плану Уралместхоза для помещения прироста городского населения (2% ежегодных), покрытия ежегодной убыли площади (1% от стоимости) и изжития уже образовавшегося дефицита в течение 10 лет необходимо строить ежегодно 283,4 т. кв. метр. (в том числе 105,8 на прирост населения, 36,7 на убыль площади и 140,9 на покрытие дефицита) на общую сумму 27,7 мил. р. Фактически в 24-25 г. было

построено 97 т. кв. м. на 4 м. р. и в 25-26 г. примерно на 6 м. р. Таким образом жилстроительство городов Урала в 24-25 и 25-26 г. покрывает полностью только износ жилых строений и частично компенсирует прирост населения, не затрагивая совершенно ликвидации накопившегося основного дефицита жилой площади. Дефицит из года в год, вследствие этого, накапливается и растет.

Из всего осуществленного строительства около 30% падает на Окрестхозы, около 38% на гос. и хозорганы, около 9% на строительную кооперацию и около 23% на частных. В соответствии с этим потребность отделов коммунального хозяйства Урала в кредитах на 26-27 г. определяется в 6,1 мил. руб.

Дефицит жилплощади на промпредприятиях Урала определяется на 1 октября 26 г. в 644,8 тыс. кв. метров. Если не считать предстоящего прироста рабочего населения и естественного износа жилых строений, для полной ликвидации жилищного кризиса уральской промышленности пришлось бы признать необходимой постройку 5 м. куб. м. жилых строений, на 90 мил. руб.

Средства Центра, отпускавшиеся Уралу за последние годы на это дело, далеки не отвечали действительной потребности. Острый недостаток средств у промышленности не позволил использовать для этого дела в сколько-нибудь значительных суммах средства промышленности.

В настоящее время состояние жилфонда промышленности грозит не только планомерному ее развитию, но и нормальному ее ходу на достигнутом уровне.

Для того, чтобы удержаться на имеющемся, далеко не достаточном размере пользования жилплощадью, необходимо, с целью обеспечения прироста пришлой рабочей силы и покрытия износа наличного фонда построить в 26-27 г. около 140 т. кв. м. жилплощади, общей суммой в 20,1 м. р. За прошлые годы промышленностью Урала израсходовано на жилстроительство: к началу 24 г.—1,9 мил. р., за 24-25 г.—6,2 м. р., за 25-26 г.—6,7 м. р., а всего 14,8 м. р.

Городов на Урале имеется всего 32 (15 окружных и 17 районных). Водопроводы имеются в 9 городах: Перми, Челябинске, Сарапуле, Тюмени, Тобольске, Кунгуре, Осе, Воткинске и Чердыни, или в 28% городов Урала (против 39% по СССР). Протяжение водопроводной сети—10% протяжения улиц. Оборудование водопроводов большей частью изношено, средняя утечка воды из сети—18%. Количество воды, подаваемой в сутки на 1 чел.—8,6 литра, в среднем по РСФСР—25 литров, число присоединений—5% числа всех владений (против 20% по РСФСР). Одна лишь Пермь имеет канализацию (да и то требующую ремонта и расширения). В 15 окружных городах и в нескольких районных имеется электроосвещение, требующее, однако, капитального переоборудования. Число абонентов, пользующихся электростанциями, составляет 4,5% от всего городского населения. Максимальная нагрузка электростанций в отношении к их мощности составляет 50% (по РСФСР 79%), средняя потеря энергии в сети 20,5% (довсенная 16—17%). Трамваев на Урале вовсе нет. Автобусное движение в зачаточном состоянии.

Телефонная сеть на Урале обветшала и находится в запущенном состоянии. Ставя задачу соединить Свердловск с Москвой и с

окружными центрами, окружные центры с районными, а районы с сельсоветами—необходимо капитально отремонтировать сеть и для правильного ее функционирования превратить ее из однопроводной в двухпроводную. Некоторые городские телефонные станции придется вследствие обветшалости полностью переоборудовать.

Уличного замощения нет даже в некоторых окружных городах (Ирбит, Ишим, Троицк), в других городах оно составляет крайне ничтожный процент к длине улиц. Общий по области процент замощения — 6,8% всей площади улиц (по РСФСР—28,8%). Ежегодное уличное замощение дает около 1,5% в отношении к общей потребности. Уличное освещение дает одну точку горения на 0,8 клм. протяжения улиц. Процент зеленых насаждений в городах вместо 10% минимальной нормы и 6% по РСФСР—всего 2,5%.

Большим злом для городов Урала является также уродливость существующей планировки и отсутствие планов застройки. Работы по проведению съемок во всех городах Урала лишь начинаются. Земельное хозяйство городов поставлено нерационально: большой процент непосильной для колхозов непосредственной эксплуатации (59% против 36% по РСФСР), преобладающие экстенсивные и мало-рентабельные формы эксплуатации и ничтожность финансового результата (аренда 3—4 р. 70 к. за гектар против 9,3 р. по РСФСР).

Коммунальный бюджет в местном бюджете области составляет 19% в 23-24 году, 13,5% в 24-25 г., 15% в 25-26 г. и 14,8% в 26-27 г. Значение коммунального бюджета весьма невысоко и за последние годы заметно упало. Оно много ниже значения коммунального бюджета в РСФСР (в 23-24 г.—34,8%) и на Украине (в 24-25 г.—40,6%). Коммунальное хозяйство Урала весьма бедно, его доходные возможности крайне ограничены. Коммунальные предприятия Урала дают в 1924-25 и 25-26 г.г. всего 11 и 8% коммунальных доходов (по Украине в 23-24 г. и 24-25 г.—52 и 55%, по РСФСР в 23-24 г.—53%). Несмотря на слабость коммунального хозяйства его доходы все же приходится отчуждать в пользу местного бюджета. Так с 23-24 г. по 25-26 г. коммунальные доходы возросли на 92%, а расходы всего на 40% (в 25-26 г. на 7,2 м. р. коммунальных доходов приходилось 6,0 м. р. расходов, в 26-27 г. на 8,2 м. р.—5,4 м. р.).

Работа по упорядочению коммунального хозяйства, за отсутствием до последнего времени на это средств, только начинается. В ряду достижений по коммунальному хозяйству и жилищному строительству надлежит прежде всего упомянуть уже отмеченное выше жилищное строительство городов на 10 м. р. и жилищное строительство промышленности на 14,8 м. р. Из других крупных достижений и начинаний надлежит отметить: постройку водопровода в Свердловске мощностью на 600 т. ведер в сутки, конкретную постановку вопроса о постройке водопроводов в Троицке и Златоусте и изыскания в Тагиле, составление проекта канализации в Свердловске, производство капитальных работ по планировке города в Свердловске и Челябинске, сооружение новой мощной электростанции и постройку бани в Свердловске, постройку новой электростанции в Троицке, переоборудование станций в Ирбите и Тобольске, введение автобусного движения в Свердловске, Перми и Челябинске, постройку ряда крупных домов и мостов и т. д.

По минимальным расчетам, чтобы обеспечить к 1936 г. население городов Урала жилплощадью в 8 метров на душу потребуется, даже при минимальном варианте роста населения городов—277,5 милл. рублей. Это только по жилстроительству. Если можно рассчитывать на некоторый приток средств населения в частное и кооперативное жилстроительство, то неотложные нужды благоустройства, электро-снабжения, водоснабжения, канализации, телефонной связи, общественных сооружений и коммунальных предприятий потребуют финансирования исключительно по линии бюджета и коммунального кредита.

Совершенно очевидно, что Область собственными силами не может решить этих первостепенной важности задач в деле коммунального строительства Урала.

Необходима финансовая помощь Центра, как по линии коммунального кредита, так и бюджета, в размерах значительно больших, чем это имело место до сих пор. Особенно это необходимо потому, что почти полуторамиллионное пролетарское население Урала живет в чрезвычайно тяжелых жилищных условиях, а также потому, что жилищный вопрос уже сейчас является одним из основных лимитов развития уральской промышленности.

XI. Социально-культурные мероприятия.

Последние годы являются годами значительного развития и укрепления дела народного образования на Урале: расширения сети просветительных учреждений, упорядочения ее и приспособления к нуждам и особенностям хозяйства, увеличения охвата рабоче-крестьянского населения, укрепления материальной базы, дела народного образования, улучшения материального положения работников просвещения, в первую очередь школьных, улучшения норм хозяйственного и учебного обслуживания и т. д.

Сеть школ I-й ступени с 22-23 г. до конца 25-26 года возрастает с 4121 до 4631 единицы, число учащихся в этих школах—с 287 тыс. до 364 тыс. Охват школой детских школьных контингентов (8--11 лет) вырос с 30,1% до 47,5%. В 1926-27 г. он доводится до 60%. Школы повышенного типа (семилетки, 2-ой ступени, 9-летки) дают рост за те же 5 лет с 156 до 223, число учащихся в них—с 25 тыс. до 71 т. Повышенные школы крестьянской молодежи, подготовляющие новую культурную силу, связанную непосредственно с крестьянством, дают рост за 3 года с 10 до 50 единиц и имеют тенденцию развернуться до нормы: одна школа на с.-х. район.

Дошкольные учреждения к моменту районирования сильно сокращаются (с 61 до 49), но затем снова растут (с 49 до 68 в 25-26 г. и 98 в 26-27 году). Учреждения политпросвета за 5 лет дают рост с 2491 до 5169 единиц, несмотря на частичное сокращение их, в связи с не-

которой консолидацией и приведением в соответствие с новым административным делением—районом.

Сеть учреждений профобра сократилась с 298 единиц в 23—24 г. до 160 единиц в 25-26 г., при стабильности учащихся (около 21 тыс. чел.). Сокращение коснулось главным образом практических институтов, техникумов и профтехшкол.

Практические институты были преобразованы в техникумы. Сеть техникумов была перестроена и сокращена (с 52 единиц до 41 единицы), в порядке приведения их в соответствие с потребностями хозяйства области, возможностями обеспечения оборудованием и педагогическими силами. Сокращение произошло при некотором росте числа учащихся и является по существу рационализацией сети. Сокращение сети профтехшкол (с 51 до 34) является, пожалуй, единственным отрицательным фактом в развитии школьной сети Урала, отчасти компенсируемым ростом сети школ ФЗУ (с 9 до 47).

Укрепление материальной базы народного образования шло главным образом за счет местбюджета.

Зарплата школьных работников поднялась с 11—12 р. в 23—24 г. до 40 р. 60 коп. в 26-27 году.

В связи с улучшением материального положения дела народного образования повышается квалификация работников просвещения и оживляется внутренняя работа просветительных учреждений.

Растет и крепнет сеть методических органов, опирающихся на опытные, опорные и образцовые учреждения. Улучшается учет работы и достижений лучших учреждений и продвижение их успехов в массовые учреждения.

Повышается квалификация работников также их переподготовкой, через которую прошло 62% работников школ I ступени, 36% работников школ 2 ступени и 47% работников школ-семилеток.

Однако, несмотря на указанные успехи Урал не может быть назван вполне благополучным по состоянию народного образования. Культурные нужды его громадны. По высоте культурного уровня Урал, как один из окраинных районов, значительно отстал от прочих частей РСФСР. Степень обеспеченности Урала элементарной школой в 25-26 г.—всего 47,5 проц., против 69 проц. по РСФСР. Особенно незначителен процент обслуженности населения в большинстве зауральских округов, не имевших в дореволюционное время земств. Особенно велика нужда в национальных районах области, население которых составляет свыше 10% населения области. Расходы на народное образование на Урале по расчету на 1 душу населения составляют в 25-26 г. всего 2 р. 59 к. против 3 р. 62 к. по РСФСР.

Расчитывать в ближайшее время на большой рост народного образования за счет местных средств трудно, так как область имеет ряд нужд, много менее удовлетворенных (здравоохранение, дорожное дело, коммунальное хозяйство).

Для осуществления в срок введения всеобщего обязательного обучения необходимо открытие 6,8 тыс. новых школьных комплектов, подготовка 11,3 тыс. работников и большое расширение кубатуры школьных зданий.

Если местбюджет справится с содержанием школьных комплектов, то в деле подготовки педагогической силы и в школьном строительстве

необходима помощь центра. Школьное дело Урала в отличие от многих других частей РСФСР упирается в тяжелый кризис школьной площади. Средняя обеспеченность школьными зданиями, при нормах, установленных Госпланом, составляет всего 50%. Строительные нужды Урала на период введения всеобщего обучения (по 34 год) составляют около 53 м. р., из которых по меньшей мере около 24 м. р. должен взять на себя центр. Только при этом условии мыслимо осуществление плана всеобщего обучения.

Необходима также помощь центра в обеспечении основными помещениями: 1) Уральского Музея, одного из богатейших местных Музеев СССР, имеющего большое значение даже для ряда смежных областей, ныне находящегося в совершенно обветшавшем здании, 2) Уральского Политехнического института, развитие и работа которого в соответствии с требованиями индустрии задерживаются недостройкой начатого еще в 1915-16 г. здания бывш. Горного Института, 3) Пермского Государственного Университета, нуждающегося в капитальном ремонте зданий и расширении некоторых учебно-вспомогательных учреждений, 4) Урало-Сибирского Ком. Университета имени В. И. Ленина, требующего неотложного разрешения вопроса с его студенческими общежитиями.

Не менее остро стоит вопрос об оборудовании учебно-вспомогательных учреждений ВУЗ'ов и техникумов, пользующихся устарелым и изношенным, еще дореволюционным учебным оборудованием.

Необходима также помощь центра в разрешении одного из наиболее больных вопросов Урала—вопроса о борьбе с детской беспризорностью получившего особую остроту на Урале, как в районе, стоящем на перевале между Европой и Азией и перенесшем результаты голодного движения населения своих южных районов, Поволжья и др. мест. На это дело областью тратятся громадные средства (ок. 15% бюджета народного образования). По трехлетнему плану ликвидации беспризорности на это дело необходимо в течение 3-х лет около 3 мил. р. ежегодно. Необходимо решительное субсидирование этого дела Государством, так как весь ожидаемый прирост местного бюджета народного образования придется обратить на дело всеобщего обучения.

Положение дела здравоохранения на Урале характеризуется средним расходом по медико-санитарной сети на душу населения, который составляет на Урале по местному бюджету в 25-26 г. всего 1 р. 01 к., в частности по 5 промокругам 1 р. 42 коп. и по 11 с.-х. округам 83 коп. Этот средний душевой расход значительно ниже среднего по РСФСР (1 р. 56 коп.) и много ниже таких губерний, как Московская (4 р. 70 коп.), Владимирская и др. (1 р. 96 коп.). Расход на душу по всем видам бюджетов в 25-26 г. также невысок и также ниже среднего по РСФСР: по Уралу 2 р. 03, по РСФСР—3 р. 25 коп., по промокругам Урала 3 р. 70 коп., по промокругам Московской губернии—от 7 до 10 р..

Сеть лечебных и санитарно-профилактических учреждений Урала состоит на 1 июля 26 года из 1864 учреждений (прирост с января 25 г. на 309 учреждений).

Больниц общего пользования—245 с 9,5 тыс. коек. На одну койку приходится в среднем по области 677 чел., в городах—140 чел., в райо-

нах 1023 чел., в промышленных округах—522, в сельско-хозяйственных—1736.

Сельско-хозяйственные районы Урала обслужены хуже, чем в среднем все сельско-хозяйственные губернии РСФСР (1536 чел. на койку). Для обеспечения населения коечной помощью по нормам НКЗ необходимо развернуть дополнительно 2000 коек в промышленных и 6500 в с.-хозяйственных округах. Обеспеченность Урала врачебным персоналом также ниже, чем в среднем по РСФСР, особенно в с.-х. округах. В 54 районах врачей нет.

Медпомощь растет, обращаемость населения увеличивается (с 9,1 м. амбул. посещений в 24-25 г. до 11,5 м. в 25-26 году).

Совершенно недостаточна на Урале психо-помощь. В 1925-26 г. на весь Урал было 850 психо-коек, тогда как в довоенное время на одну Пермскую губернию было до 1.100 коек; одна психо-койка на Урале приходится на 7,6 т. жителей (по РСФСР—на 6,6 т.). Необходимо увеличение числа коек в Пермской психолечебнице с 650 до 1100 и достройка начатой до войны психолечебницы в Свердловске (на 1100 коек).

Санитарное состояние области неудовлетворительно. Сыпной и возвратный тифы и малярия сильно падают (даже против 24 г.), но нарастает брюшной тиф (с 5,4 т. в 24 г. до 8,7 т. в 25 г.) и дизентерия (с 25,4 т. до 30,4 т.). Наблюдается резкий, местами угрожающий рост скарлатины, при непрекращающихся вспышках оспы и дизентерии. Заболеваемость Урала тифами, оспой и дизентерией много выше, чем в среднем по СССР. Санитарная помощь недостаточна. Всего имеется по области 50 санврачей (1 на 129 т., по РСФСР 1 на 96 тыс.).

Рост коечной помощи связан с постройкой новых больниц. В 50 крестьянских районах Урала полное отсутствие больниц, больничные здания ветхи. В промышленных районах с 25 г. больничное строительство началось: строятся большие больницы в Надеждинске и Златоусте и ряд обычных в других местах. Сельское строительство только зарождается (в 26 г. ассигновано 316 т. р. по местбюджету). План больничного строительства, охватывающий, между прочим, строительство в 50 с.-х. районах, не имеющих больниц исчисляется в 41 м. р. на первое пятилетие.

Уральские курорты из-за недостаточного оборудования не используют в достаточной мере свои высокие целебные свойства вследствие чего происходит излишняя трата средств на посылку больных в отдаленные места. Необходимо серьезное улучшение уральских курортов и расширение начатого в них строительства.

Социально-культурные нужды всего туземного населения Севера велики. Сорок тысяч самоедов, остяков, краков и вогулов Уральского Севера еще не имеют своей письменности; существующая школа медленно приспосабливается к условиям подвижности и распыленности населения тундры и лесотундры. Необходимо постановка раз'ездной медицинской помощи.

Нужна скорейшая организация в Березовском районе остяцкой культбазы, необходимость которой уже подтора года назад признана Центральным Комитетом Севера при Президиуме ВЦИК.

ХII. Районирование Урала и его итоги.

Районирование Урала оформлено в конце 1923 года. Изложение настоящей записки дает представление о хозяйственном развитии Урала в рамках районированной области, о достигнутом на Урале плановом охвате сложного уральского хозяйства, о ясности и определенности вех дальнейшего его развития.

Своевременное районирование облегчило переход Урала к периоду реконструкции, облегчило плановый охват уральского хозяйства, дало удобные формы взаимоотношений и связей внутри области наибольшей увязкой хозяйственной структуры и административной, укреплением единства воли и управления.

При общей оценке итогов уральского районирования необходимо иметь в виду следующие моменты. Во-первых, трехлетний срок существования районированной области слишком мал для того, чтобы выявлять все основные результаты районирования. Во-вторых, районирование дало чрезвычайно рациональные формы административной и хозяйственной работы и могло бы дать громадный положительный эффект в самой работе даже в истекший краткий промежуток времени, если бы изменению форм соответствовало большее изменение содержания и направления государственной политики. Районирование дало бы неизмеримо больший эффект, если бы за ним последовала предположенная в начале работы по районированию децентрализация функций государственного, особенно хозяйственного аппарата, если бы аппарату области была бы обеспечена действительная полнота планового охвата хозяйства области, если бы новым формам соответствовали достаточные правовые возможности, если бы, наконец, в силу объективных исторических обстоятельств, не пришлось централизовать все внимание государства и мест на укрепление крупного государственного хозяйства и крупной промышленности, а имелась бы большая возможность концентрации сил и внимания на местном хозяйстве. Наконец, для оценки районирования необходимо иметь в виду, что состояние районированной области и районированного аппарата отчасти, в неполном, незаконченном виде, существовало и до формального, официального районирования. Поэтому часть мероприятий, возможных только в условиях районированной области, была проведена на Урале еще до официального оформления районирования.

Районирование дало:

- 1) Значительное облегчение управления крупной промышленностью всего Урала, благодаря целостному административно-хозяйственному охвату всей территории области после районирования, с соответствующим построением сети партийных, профессиональных и кооперативных организаций. Такое объединение весьма целесообразно в советских условиях работы. Примеры: значительная разница условий работы и хозяйственных результатов на Пермской жел. дороге и по другим жел. дорогам на территории Уралобласти; наличие ряда серьезных невязок и недоразумений в части крупной промышленности Урала за все три года по Белорецкому заводу, всей своей жизнью тесно связанному с Уралом, и территориально поставленному

вне Урала; организационные дефекты и отсутствие налаженной повседневной поддержки и заботы всего мощного областного аппарата в отношении Северохима, самоцветов, пушных заготовок, Урал-мясохладобойни, работающих на территории Урала, и почти не увязанных в своей работе с областью.

2) Объединение общего руководства уральской местной промышленностью, большое укрепление ее силами всего аппарата, внесение плановости в ее работу. Значительное укрепление средней окружной промышленности, нашедшей в окружной власти более близкого, чем губерния, и более мощного и квалифицированного, чем уезд, хозяина.

3) Объединение крупных сельско-хозяйственных округов вокруг более культурного и хозяйственно-мощного промышленного Урала и фактическое осуществление на Урале организующего воздействия промышленности на окружающее сельское хозяйство.

Построение областной с.-х. политики в соответствии с интересами развития промышленности. Планомерное направление работы промышленности на удовлетворение запросов местного сельского хозяйства: расширение продукции предметов широкого массового крестьянского потребления, полуфабриката для кустарной крестьянской промышленности, с.-х. машин и орудий и мелкого массового инструмента и т. д.

Районированием созданы условия, обеспечивающие области в средние и мало урожайные годы бездефицитный хлебо-фуражный баланс, а вместе с ним условия бесперебойной работы местной промышленности.

4) Заметная рационализация с.-х. работы, особенно опытного и семенного дела, в связи с создающейся областной их организацией, первые их успехи и весьма благоприятные их дальнейшие перспективы.

5) Возможность проведения и постепенного укрепления широкой областной торговой политики, согласованно разрешающей интересы промышленности и сельского хозяйства. Такая работа превосходит рамки губернии и может осуществляться и развиваться только в рамках большой области. Хотя и область не имеет возможности планового охвата всего своего товарооборота, поскольку он в решающей доле определяется центральными органами, все же ее постепенно растущее влияние является несравненно более действительным.

Образование областного торгового аппарата, регулирующего торговое обращение всего огромного края.

6) Создание мощных и высоко квалифицированных краевых банковских контор, внесших значительную рационализацию в общую постановку банковского дела на Урале.

7) Большая рационализация бюджета и бюджетной работы области, недоступная для губернского аппарата.

Бюджетное подтягивание слабых и отсталых округов, невозможное в масштабе губернии.

8) Общее укрепление и рационализация системы органов власти и приближение власти к населению (даже в пределах прав, определяемых «Положением об Уральской области»).

В условиях уральской селенности, плотности населения, расстояний и связи округ и район оказались жизненнее губернии и уезда.

Окружные центры (почти всех округов) полностью охватывают свою территорию, и хотя и не имеют еще по «Положению» губернских прав, но фактически выполняют для населения роль губернского центра (кроме некоторых функций, напр. судебных).

Округ по своим размерам и хозяйственным возможностям приспособлен к управлению местным хозяйством, к его плановому охвату и рационализации.

Район Урала является сильным низовым органом власти. Чрезвычайно продуктивна и обещает большие организационные, хозяйственные и культурные достижения, концентрация в районном центре всех социально-культурных и хозяйственных мероприятий, имеющих непосредственное осязаемое приложение в деревне. Райцентр—подлинный культурный центр деревни, центр организации, пробуждения инициативы и организационной концентрации ее сил.

Сеть райцентров шире бывшей уездной, лишь немногим ниже ее, и значительно ближе к населению.

Уезд, с одной стороны, был далек от населения, а с другой—слаб как административно-хозяйственная единица.

В условиях Урала не громоздкий, но больший уезда округ, и небольшой удобный район, являются удачными, весьма рациональными образованиями. Доказательством этому служит укрепление и довольно быстрый рост районных бюджетов, нарождение районного хозяйства и здоровое развитие районной культурно-социальной сети учреждений и мероприятий.

Возможности районированных органов только начинают осуществляться. Их главные достижения—в будущем.

Районированием утверждена форма, но пока недостаточно заполнено содержание. Центр за три года не приспособился к новым, им же намеченным условиям районированной области. Вслед за созданием областей Уральской, Северо-Кавказской, Сибирской и Дальневосточной, наличием хозяйственно-крупного Казакстана, предстоящим образованием Ленинградской области, никаких существенных изменений в построении центральных ведомственных аппаратов и в характере их функций не произошло.

Правильные положения т. Рыкова на XII съезде партии о необходимости разгрузки центрального аппарата огромной страны от ряда местных функций, об использовании укрепившихся местных органов власти,—в жизнь еще недостаточно проведены. Фактические достижения районированных областей до сих пор не имеют соответствующего оформления.

Отражением этого является между прочим и такое строение бюджета, когда государственный бюджет даже такой здоровой комбинированной области, как Уральская, растет быстрее местного.

Благотворное влияние районирования на культурную и хозяйственную жизнь Урала чувствуется с совершенной несомненностью не только всем руководящим составом области, округов и районов, но определенно и подавляющим большинством всего населения Уральской области.

Кроме неоднократной официальной оценки этого на первичных (низовых) съездах советов, на беспартийных конференциях и пр.,

к такому же результату приходят все обследования, приведенные на местах, как областными, так и центральными комиссиями (от Орготдела ВЦИК'а, НКРКИ, НКФина и др.).

Районирование произвело глубокие организационно-хозяйственные сдвиги, но еще рано учитывать все результаты этой колоссальной перестройки.

Районирование, проведенное от сельсовета через район и округ к области, должно быть закончено соответствующими мероприятиями и в центре.

ХIII. Заключение.

На пороге большой эпохи реконструкции хозяйства, создания нового хозяйства, материальной базы будущего социалистического общества—перед Союзом, Федерацией и областями их стоят высокоответственные задачи.

Ответственность положения увеличивается большими перспективами и возможностями и крайне ограниченными накопленными средствами хозяйственного переустройства. Необходим строгий выбор путей и средств, задач и районов. Необходимо выделение первоочередных задач и районов первоочередного государственного значения.

Такое положение обязывает районы Союза и федерации: 1) выявить свое место и значение в союзном и федеративном разделении труда, в общем реконструкционном процессе Союза и Федерации, 2) выявить свои ресурсы и оптимальные пути для максимального развертывания производительных сил района и для получения максимального эффекта реконструкции в районе, Союзе и Федерации и 3) дать эскизный проект своего нового реконструированного хозяйства.

Только на основе строгой оценки и отбора областных проектов реконструкции может быть рационально выработан Союзом и Федерацией проект общей реконструкции хозяйства и выделены первоочередные государственные задачи и районы первостепенной государственной важности.

Настоящие материалы имеют целью дать предварительное ориентировочное освещение задач реконструкции хозяйства Урала.

Основные черты намечаемой Уралом реконструкции хозяйства:

1) усиление Урала, как Срединно-Союзной индустриальной базы, 2) организация, на основе обширных наличных материальных ресурсов, крупного комбинированного и высокорентабельного индустриального хозяйства,

3) организация на Урале первого после Юга центра железной промышленности, производства черного Металла и важнейшего центра производства меди,

4) дальнейшее максимальное развертывание на Урале ныне весьма успешно развивающегося металлообрабатывающего производства, общего машиностроения и сельско-хозяйственного машиностроения,

5) широкое, американских масштабов, развитие на Урале горной промышленности,

6) создание высоко организованной крупной лесобумажной промышленности,

7) организация на Урале большого центра олихимического производства,

8) создание на Урале одного из наиболее ответственных и мощных центров военной промышленности,

9) максимальное расширение уральской энергетической базы,

10) широкое параллельное и соразмерное развертывание индустриального Урала и мощного товарного сельского хозяйства и завершение происходящего ныне процесса создания внутренне спаянного промышленно-сельско-хозяйственного комбината,

11) развитие высокопродуктивного интенсивного хозяйства в Предуралье и широкого товарного зернового и маслодельческого хозяйства в Зауралье,

12) развитие опытного и семенного дела, усиление намечающегося организационного сдвига в крестьянском хозяйстве и развитие первых достигнутых успехов для расширения организационного охвата сельского хозяйства и сообщения ему более интенсивного темпа развития,

13) обеспечение повышенной трудоемкости продукции сельского хозяйства и рациональной организации сбыта сельского хозяйства,

14) расширение хозяйственных связей и организующего воздействия индустриального Урала на обширные смежные сельско-хозяйственные территории,

15) проведение первых необходимых мероприятий по укреплению местного хозяйства и по приведению его в соответствие с ростом всего хозяйства Урала.

Намеченные задачи с достаточной отчетливостью выдвигают Урал, как район первостепенного государственного значения.

Урал не намечает каких-либо исключительных гигантских сооружений, имеющих целью одним мощным толчком в корне революционизировать хозяйство. Он идет по пути общего радикального переустройства внутреннего строения всего своего индустриального хозяйства, по пути создания высокоорганизованных крупных комбинированных производственных предприятий, по пути укрепления их на широкой реконструированной энергетической базе.

В итоге упорной работы по фронту всей индустрии и всего хозяйства Урала будет достигнута также коренная революционная перестройка хозяйства Урала.

Прочное и твердое начало для намечаемого хозяйственного переустройства Урала уже заложено теми реконструкционными процессами, которые осуществлены Уралом в последние годы. Они осуществлены при сравнительно небольших капитальных вложениях порядка 80 мил. рублей. Они дают уверенность в том, что все намеченное Уралом построение его хозяйственного будущего носит обычный для уральских начинаний глубоко реалистический характер.

Конечно, наброски, сделанные иногда на ближайшие 5 лет, по существу в большей их части являются лишь общими расчетными ориентировочными набросками, общими оценками, соответствующими наиболее рациональной реализации намечаемых мероприятий, осу-

шествие которых, в силу ограниченности государственных средств, пройдет, очевидно, в иные сроки и с иными затратами. Намечая их, Урал не считал возможным идти по пути тех проектов, которые дают в начале преуменьшенный вариант затрат, а затем дают значительно более дорогое осуществление.

Минимум, от которого Урал не может отказаться: Магнитогорский завод, машиностроительный завод, вагоностроительный завод, заводы с.-х. машиностроения, медеплавильные заводы и районные электростанции.

Конечно, едва-ли было бы в какой либо мере рационально для государства отказаться от использования возможностей Урала для создания крупного центра химической и военной промышленности.

До настоящего времени Уралу уделялось недостаточное, даже малое внимание. На первом плане стояли интересы укрепления центрального московского промышленного ядра и украинской крупной промышленности. Недостаточное внимание Уралу получило отражение и в зачаточном, чрезвычайно незначительном развитии запроектированной электрификации Урала, и в крайне медленном ходе работ по расширению топливной части его энергетической базы, и в постановке на первую очередь первых гигантских сооружений капитального строительства Союза в других районах, и в крайне недостаточном финансировании Урала на жилищное строительство и усиление местного хозяйства, и в недостаточном расширении его местных финансовых ресурсов, и в недостаточном подкреплении местного бюджета и т. д.

В значительной степени такое положение является результатом обычной скромности и реальности плановых заявок и претензий Урала.

Большое, очерченное выше, государственное значение Урала и стоящих перед ним задач реконструкции уральского хозяйства в деле коренной реконструкции Союзного и Федеративного хозяйства, определенно ставит перед центром проблемы реконструкции Урала, как проблемы первостепенной государственной важности.

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Общая характеристика хозяйства Урала.	3
II. Основные вопросы сельского хозяйства.	9
III. Состояние лесного хозяйства	19
IV. Основные проблемы и нужды уральской промышленности. . 20 Энергетика и электрификация—23, горная промышленность, 27 металлопромышленность—31; химическая—38; лесная—41; текстильная—42; окружная—42; проблема рабочей силы—43.	
V. Необходимые мероприятия по упорядочению и развитию дорожной сети	45
VI. Состояние и нужды товарооборота Урала	49
VII. Хозяйственная проблема Уральского Севера	52
VIII. Кредит	54
IX. Финансы Урала	55
X. Коммунальное хозяйство и жилищный фонд.	58
XI. Социально-культурные мероприятия.	61
XII. Районирование	65
XIII. Заключение.	68

702

СВЕРДЛОВСК, ТИПОГРАФИЯ
«Г Р А Н И Т». З А К А З
№ 2535. ТИРАЖ 300 ЭКЗ.
ОКРЛИТ № 3877.